

Иллюстрация: Маша Дмитрова для ОВД-Инфо

30.08.2021

Санитарная обработка протеста

Дата публикации: 4 сентября 2021 года

English version **Sanitization of the protest. How Article 236 of The Criminal Code Became an Instrument of Political Pressure**

ВВЕДЕНИЕ

Читать **резюме** доклада

К моменту ареста Алексея Навального и публикации резонансного расследования Фонда борьбы с коррупцией о дворце Владимира Путина в январе 2021 года во многих российских регионах публичные мероприятия на фоне пандемии уже были **полностью запрещены** или же была ограничена численность их участников.

После масштабной **акции 23 января** в поддержку Навального не менее 13 человек заподозрили

в нарушении или подстрекательстве к нарушению санитарно-эпидемиологических правил, повлекшему угрозу массового заражения. Максимальное наказание в таких случаях составляет два года лишения свободы.

Дела по соответствующей первой части статьи 236 УК возбудили в трех регионах, где в связи с пандемией действовали «режимы повышенной готовности» с тотальным запретом публичных мероприятий: в Москве (11 человек), Нижнем Новгороде (2 человека) и Саратове (информации о фигурантах не поступало). В СМИ эти дела объединили под общим названием «санитарное дело». Четырех фигурантов защищают адвокаты от ОВД-Инфо: Михаил Бирюков, Алексей Васильев, Илья Уткин, Сергей Тельнов.

«Санитарное дело» сопровождалось массовыми допросами и обысками, они продолжаются и сейчас. Среди обвиняемых оказалось множество известных людей: общественные деятели, журналисты и политики. Некоторые из них собирались осенью 2021 года участвовать в выборах. Серьезное давление в рамках «санитарного дела» оказывалось на штабы Алексея Навального, позже признанные экстремистской организацией: в офисах проводили обыски, изымали технику, а региональные координаторы становились свидетелями и обвиняемыми по уголовным делам. В июле 2021 года обособленное уголовное дело по 236-й статье УК возбудили также в Мурманске в отношении Виолетты Грудиной, бывшего координатора регионального штаба Алексея Навального, которая собиралась принять участие в выборах в городской совет Мурманска.

236-я статья в связи с митингами или публикациями о протестах раньше не применялась: обычно в таких делах речь шла о некачественной воде или еде и отравлениях в детских садах, школах или воинских частях. Использование обвинений в нарушении санэпидемиправил

как инструмента для ограничения свободы выражения и участия в выборах стало возможным только после поправок, которые стремительно внесли в эту статью весной 2020 года из-за пандемии коронавируса.

В докладе представлена эволюция статьи 236 УК. Мы изучили, как она применялась до и после изменений, разобрали ее слабые места на примере «санитарного дела». Мы показываем, как она позволяет создавать полноценную инфраструктуру для политического давления на широкий круг людей и что следует изменить в тексте статьи, ее судебном толковании и правоприменительной практике МВД и СК, чтобы обеспечить соблюдение прав и свобод человека.

ХРОНОЛОГИЯ «САНИТАРНОГО ДЕЛА»

Ознакомиться с детальной хронологией «санитарного дела» можно в [приложении](#).

Москва

Через несколько часов после начала митинга 23 января Департамент здравоохранения Москвы со ссылкой на [приложение «Социальный мониторинг»](#) объявил, что «на несанкционированной акции на Пушкинской площади находятся 19 человек, зараженных COVID-19». В девять часов вечера в тот же день на основании материалов, поступивших из столичного управления Центра по противодействию экстремизму, полиция возбудила дело о нарушении санитарно-эпидемиологических правил. Об этом стало известно 24 января, когда следователи начали [допрашивать](#) задержанных на акции и находившихся в спецприемниках сотрудников структур Навального. Официальная информация о деле появилась только 29 января: московское управление МВД

отчиталось о задержании пяти подозреваемых и проведении «более 20 обысков в офисах и по местам проживания лиц, призывавших к участию в несанкционированном мероприятии, при этом игнорируя санитарные правила и нормы».

Подозреваемыми стали не больные коронавирусом, нарушившие карантин, а публичные деятели, распространявшие информацию о мероприятии: сотрудники организаций Навального Любовь Соболев и Олег Степанов, брат оппозиционера Олег Навальный, глава «Альянса врачей» Анастасия Васильева и участница Pussy Riot Мария Алехина. 29 января суд **отправил** всех пятерых подозреваемых под домашний арест. 31 января уголовное дело **передали** из МВД в Центральный аппарат Следственного комитета. Число подозреваемых продолжило расти: под домашний арест поместили пресс-секретаря Навального Киру Ярмыш, муниципальных депутатов Дмитрия Барановского, Люсю Штейн, Константина Янкаускаса. Николаю Ляскину суд назначил запрет определенных действий. Впоследствии суд **изменил** меру пресечения нескольким обвиняемым с домашнего ареста на запрет определенных действий.

Первые обвинения фигурантам были **предъявлены** 4 февраля: изначально речь шла о нарушении санитарно-эпидемиологических правил, создавшем угрозу массового заболевания людей (ч. 1 ст. 236 УК) или о «подстрекательстве» к таким нарушениям (ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 236 УК). Позже все обвинения **переквалифицировали** на «подстрекательство». Только в конце апреля в деле появился фигурант, обвиняемый не в призывах к протестам, а именно в нарушении карантина, — Дани Акель. Он оказался единственным участником митинга, нарушившим самоизоляцию без официального отрицательного ПЦР-теста. Изначально Акель отрицал, что на него повлияли призывы, но затем признал вину — его дело рассмотрели в особом порядке.

2 августа суд рассмотрел дело Акеля за один день, а оглашение приговора по делу Соболев, назначенное на этот день, перенесли на 3 августа. В результате Акель стал первым фигурантом, которому вынесли приговор по «санитарному делу». Наличие приговора в отношении «исполнителя» создало юридический факт — преюдицию, на которую могли бы сослаться суды для привлечения к ответственности подсудимых, проходящих по делу как «подстрекатели». 6 августа огласили приговоры Николаю Ляскину и Олегу Навальному. 18 августа суд признал виновной по статье 236 УК Киру Ярмыш, 20 августа — Олега Степанова, 26 августа — Люсю Штейн, 30 августа — Дмитрия Барановского. Ляскина, Степанова и Штейн суд приговорил к ограничению свободы на год, Ярмыш, Соболев и Барановского — к полутора годам, Олегу Навальному назначили год лишения свободы условно. Дело Константина Янкаускаса не дошло до суда и было прекращено на этапе следствия. Дела двоих оставшихся обвиняемых — Анастасии Васильевой и Марии Алехиной — переданы в суд.

☐	Имя	Описание	Регион	Статья
РЕГИОН				
▼	Москва	11		
1	Дмитрий Барановский	муниципальный депу...	Москва	ч. 4 ст.
2	Людмила Штейн	муниципальный депу...	Москва	ч. 4 ст.
3	Олег Степанов	ранее координатор м...	Москва	ч. 4 ст.
4	Кира Ярмыш	ранее пресс-секретар...	Москва	ч. 4 ст.
5	Николай Ляскин	политический и обще...	Москва	ч. 4 ст.
13 records				
Airtable		Download CSV View larger version		
Открыть таблицу / Open table				

Нижний Новгород

В конце января у активистов и журналистов в Нижнем Новгороде прошла череда обысков и допросов по делу

о нарушении по 236 статье УК. В постановлении на обыск упоминались семь человек, якобы писавших на своих страницах в соцсетях об акции 23 января.

Месяц спустя, 28 февраля, стало известно о **возбуждении** уголовного дела в Нижнем Новгороде в отношении соратника Навального Романа Трегубова. На следующий день обвинение по первой части статьи 236 УК **предъявили** нижегородской журналистке Наталье Резонтовой — ей назначили меру пресечения в виде запрета определенных действий. **Они оба** до этого проходили свидетелями по делу, подвергались обыскам и допросам. По **версии следствия**, Трегубов, Резонтова и «не установленные следствием лица» в соцсетях призывали нижегородцев участвовать в акции 23 января.

Вот, собственно, вся суть уголовного дела. Мечь за самую масштабную протестную акцию в современной истории Нижнего Новгорода.

pic.twitter.com/6NiHeYMhna

— Навальный | Нижний Новгород (@navalny_nn) March 1, 2021

К середине августа Наталья Резонтова продолжала находиться в статусе обвиняемой. Адвокат Руслан Созонов сообщил, что у него и его подзащитной следователь взял подписку о неразглашении данных следствия. Таким образом, более подробную информацию о ходе следствия можно будет получить лишь после передачи дела в суд. Когда это произойдет, Созонов пока ответить не смог.

Статус Романа Трегубова на данный момент также не изменился — он остается подозреваемым. Об этом он сам сообщил ОВД-Инфо 13 июля. Следствие, тем

не менее, не стало избирать в отношении него какой-либо меры пресечения.

Саратов

29 января о возбуждении дела по первой части 236-й статьи УК в связи с акцией 23 января **сообщила** полиция Саратовской области.

В начале февраля издание «Свободные новости. FreeNews-Volga» **выложило** фотографию распоряжения регионального управления МВД: городской полиции поручили собрать видеозаписи с акции, установить данные и местонахождение участников и организаторов мероприятия и сделать всем установленным лицам тест на COVID-19. В документе было указано, что к нему прилагается более двадцати страниц с именами предполагаемых участников, а также подписчиков сообщества «Свободу Навальному Саратов» во «Вконтакте».

В первые недели дело развивалось по тому же сценарию, что в Москве и Нижнем Новгороде: многочисленные допросы и обыски **прошли в Саратове и Балакове**, полиция также **пришла** с обыском в офис саратовского штаба Навального. Однако с марта саратовское «санитарное дело» исчезает из информационного поля: не объявляется ни о закрытии дела, ни о появлении в нем каких-либо подозреваемых. В последнем сообщении СМИ в начале марта представитель саратовского Роспотребнадзора не смог назвать число людей, заболевших в результате митинга: «Я думаю, в рамках уголовного дела будет проводиться расследование, установлены причинно-следственные связи и даны комментарии», — **заявил** он.

236 УК ДО ИЗМЕНЕНИЙ С АПРЕЛЯ 2020 ГОДА

До апреля 2020 года статья 236 УК «нарушение санитарно-эпидемиологических правил» состояла из двух частей. Первая предусматривала ответственность за нарушение, «повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей», вторая — «повлекшее по неосторожности смерть человека». Максимальное наказание по ним составляло, соответственно, ограничение свободы на год и лишение свободы на пять лет.

Применялась эта статья сравнительно нечасто. За десять лет с 2010 по 2019 год по обвинению в нарушении санитарно-эпидемиологических правил осудили 107 человек (см. Приложение). В основном это были приговоры по первой части статьи — связанные с нарушениями, повлекшими массовое заболевание или отравление людей. По второй части, за нарушения, повлекшие по неосторожности смерть человека, за тот же период осудили троих человек. Больше всего приговоров по первой части статьи суды вынесли в 2011 году — тогда осудили 17 человек.

Мы изучили тексты судебных документов по первой части статьи 236 УК — именно она позже будет использоваться в «санитарном деле». За период 2013 по 2019 год нам удалось найти на сайтах судов такие тексты по делам 45 фигурантов (см. Приложение). Типичные дела были связаны с массовыми отравлениями едой в школах, детских садах, детских домах, кафе, гипермаркетах или с некачественной водой в водопроводе. Поваров или заведующих столовыми обвиняли в том, что при приготовлении еды не соблюдались те или иные правила: например, не было достаточной термообработки или повар пришел на работу больным. Число заболевших в этих делах исчисляется десятками, а иногда и сотнями. Так, в деле о некачественных салатах в гипермаркете в Сургуте числились 193 человека, пострадавших от массового отравления. В приговоре по делу

о заражении питьевой воды в водопроводе в Северной Осетии в 2015 году утверждается, что это привело к заболеванию жителей нескольких населенных пунктов и «превышению среднестатистического уровня заболеваемости острыми кишечными инфекциями в тринадцать раз». В большинстве случаев обвиняемые признавали свою вину.

В отличие от дел по многим другим статьям, «санитарные» уголовные дела нередко оканчивались прекращением и даже оправданием подсудимых. Согласно статистике Судебного департамента, доля осужденных в некоторые годы до пандемии оказывалась менее 50%. Так, в 2018 году дела девяти человек прекратили, а еще двое были оправданы судом, в то время как осудили только шестерых (35%).

Наиболее распространенным наказанием по первой части статьи 236 УК в 2010–2019 годы был штраф (58% от всех осужденных по основному составу), ограничение свободы (11%), обязательные работы и запрет на определенные должности или деятельность (по 10%). Размер штрафа чаще всего составлял до 25 тысяч рублей (61% от всех штрафов).

В последние годы суды часто прекращают дела с назначением судебного штрафа. Для этого надо, чтобы подсудимый загладил свою вину перед пострадавшими (например, возместил ущерб, принес извинения и т. п.). Хотя размер судебного штрафа аналогичен штрафу по приговору (как правило, он составлял до 25 тысяч), в таком случае у обвиняемого не остается судимости.

ИЗМЕНЕНИЕ СТАТЬИ ВЕСНОЙ 2020 ГОДА: ПОЯВЛЕНИЕ «УГРОЗЫ»

Ситуация изменилась с началом пандемии COVID-19. В марте 2020 года Госдума скоропалительно доработала

ряд административных и уголовных статей, в том числе статью 236-й УК. В нее добавили еще одну, третью, часть — о нарушении, приведшем по неосторожности к смерти нескольких человек. Однако существенные изменения затронули и наиболее распространенную первую часть. Одновременно было расширено применение статьи и существенно увеличено наказание:

- 1** стало возможным привлекать к ответственности по этой статье не только за те действия, которые привели к реальным негативным последствиям, но и за те, которые лишь «создали угрозу» массового заболевания и отравления;
- 2** почти в десять раз вырос максимальный штраф: с 80 до 700 тысяч рублей;
- 3** появилась возможность лишения свободы с максимальным сроком в два года;
- 4** как следствие, теперь можно применять в исключительных случаях наиболее суровую меру пресечения в виде заключения под стражу (до поправок самой строгой мерой был домашний арест);
- 5** следствие по делам по первой и второй части статьи 236 УК было оставлено за МВД, а по новой третьей части — передано в Следственный комитет.

Ужесточить ответственность по статье 236 УК предложили председатель Госдумы от «Единой России» Вячеслав Володин и его однопартиец, председатель комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников. **Законопроект** внесли на рассмотрение 25 марта 2020 года.

В пояснительной записке авторы законопроекта объясняли его необходимость условиями пандемии и тем, что, по данным СМИ, многие жители страны не соблюдают

введенные ограничительные правила. «Сложившаяся ситуация говорит о недостаточной мотивации людей в вопросе обеспечения безопасности как своей, так и окружающих», — отмечали авторы документа.

31 марта, через шесть дней после внесения законопроекта, Госдума рассмотрела его и приняла без обсуждения сразу в первом, втором и третьем чтениях.

При этом между первым и вторым чтением, за несколько часов до окончательного принятия Госдумой, законопроект претерпел кардинальные изменения.

Изначально предлагалось только ужесточить наказание по части первой статьи 236 УК (о массовом заболевании), а в ее вторую часть (о нарушении, повлекшем смерть человека) включить наказание за нарушение санэпидем правил, «сопряженное с умышленным созданием угрозы массового заболевания и отравления людей».

Впоследствии «угрозу» перенесли в первую часть, но уже без «умысла». Одновременно в законопроекте появились две новые уголовные статьи о «публичном распространении заведомо ложной информации» (207.1 и 207.2 УК). Изменить исходный текст **предложил** сам автор проекта — Павел Крашенинников.

Законопроект принимался без обсуждения. *В общей сложности все три чтения заняли менее десяти минут.* При рассмотрении в первом чтении Володин подчеркнул, что законопроект в течение недели дорабатывался профильным комитетом Госдумы, обсуждался на Совете Думы и с руководителями фракций. «Мы договорились по этому вопросу не выступать, учитывая, что все понимают необходимость принятия этого решения. Оно жесткое, но необходимое». В финальной редакции поправки **поддержали** 294 депутата, ни один не проголосовал против, один депутат воздержался.

Выступление Володина при рассмотрении поправок ...

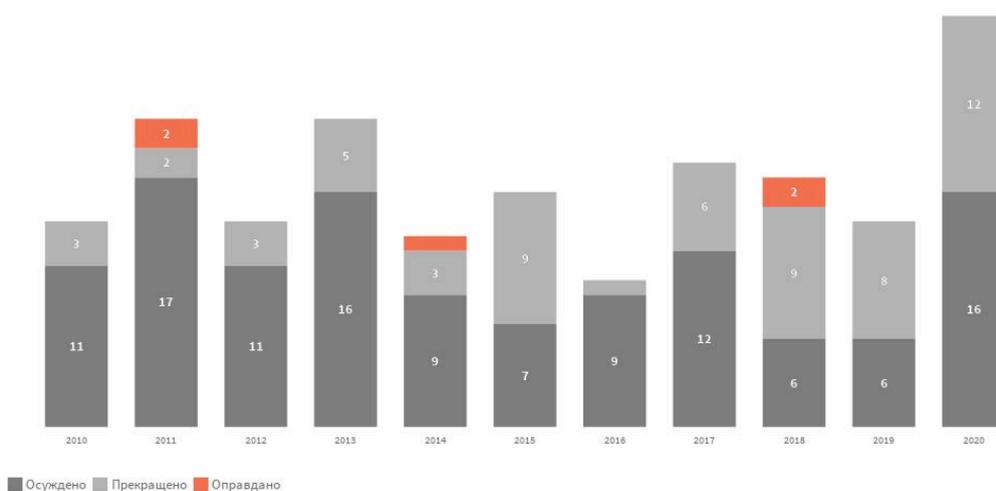
В тот же день законопроект одобрила верхняя палата парламента. 1 апреля его подписал президент и опубликовала «Российская газета». Между внесением законопроекта на рассмотрение и вступлением поправок в силу прошла неделя.

ТИПИЧНОЕ ДЕЛО ПО СТАТЬЕ 236 УК ПОСЛЕ ИЗМЕНЕНИЙ

После поправок количество дел по первой части статьи 236 УК выросло. Однако значительного роста, которого можно было бы ожидать с учетом пандемии и расширения состава статьи, не произошло: приговоров по второй и новой третьей частям статьи в 2020 году не было, по первой части суды осудили 16 человек (это соответствует уровню 2013 года). Еще 12 дел прекратили.

Рассмотрение дел по ч. 1 ст. 236 УК
С 2010 по 2020 год

ЮВД-Инфо

Источник: Данные Судебного департамента Верховного суда, обработанные в рамках проекта Dostoevsky.io
Учитываются приговоры как по основному составу, так и по дополнительной квалификации

Многие особенности, характерные для 236-й статьи УК, сохранились и после поправок:

- в 2020 году дела по ней по-прежнему часто прекращались, в том числе с наложением судебного штрафа;
- из мер пресечения преимущественно использовалась наименее строгая — подписка о невыезде — либо мера вообще не назначалась;
- в большинстве случаев подсудимые признавали свою вину.

Произошли и изменения. Уже в 2020 году наряду с делами о массовых отравлениях начинают появляться дела об «угрозе» массового заражения.

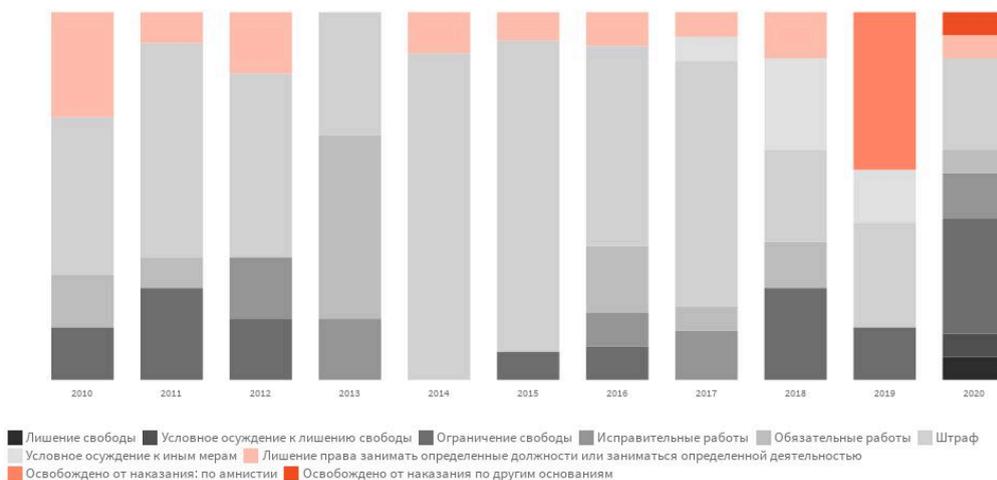
На сайтах районных судов мы нашли документы по рассмотренным в 2020 году делам 21 человека, обвиняемых по первой части статьи 236 УК ([см. Приложение](#)). Это дела из 14 регионов России. Девять из них не связаны с распространением коронавирусной инфекции, а, как и раньше, посвящены реальным последствиям в виде массовых пищевых отравлений. Дела как минимум десяти подсудимых связаны с COVID-19, но только в одном из них говорится о том, что действия подсудимого привели к заражению других людей, в остальных случаях речь идет именно об «угрозе» негативных последствий.

- В мае 2020 года житель Ростовской области попал в больницу с диагнозом коронавирусная инфекция COVID-19. Неделю спустя около полуночи он выбрался из палаты через окно и направился на железнодорожный вокзал. Утром он уехал оттуда на электричке, пересел на троллейбус, а затем — на рейсовый автобус. Там его задержали сотрудники ДПС, после чего его вновь госпитализировали, подтвердив диагноз. В суде мужчина не отрицал свою вину. Суд признал его виновным в преступлении по первой части статьи 236 УК и приговорил к трем месяцам ограничения свободы с запретом уходить из дома ночью, посещать массовые мероприятия и выезжать за пределы города.

Это типичное «коронавирусное» дело по статье 236 УК. Чаще всего такие дела связаны с тем, что человек с подтвержденным диагнозом покидает инфекционную больницу, нередко — используя при этом общественный транспорт. Реже речь идет о нарушении режима самоизоляции дома (что человек в это время был болен, может выясниться уже впоследствии). В одном случае дело завели на медсестру, которая пришла больной на работу в перинатальный центр.

Наказания по ч. 1 ст. 236 УК
С 2010 по 2020 год

ЮВД-Инфо

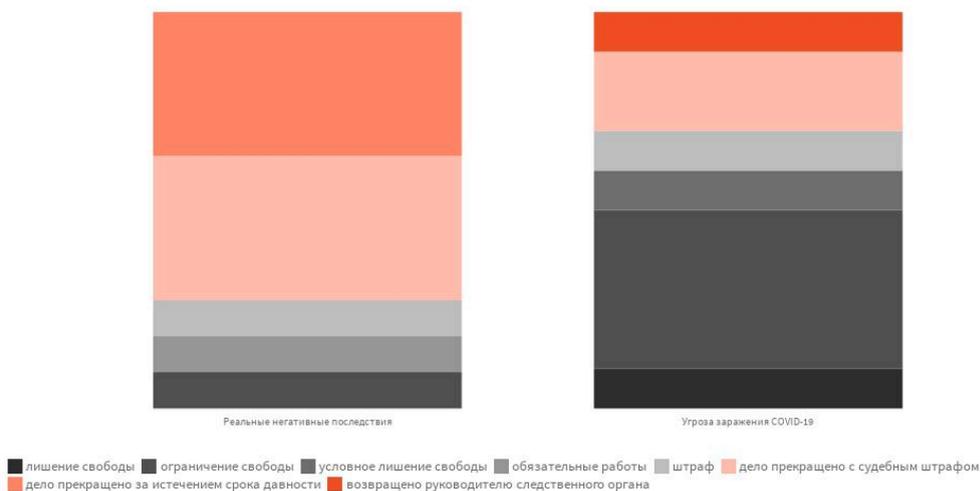

Источник: Данные Судебного департамента Верховного суда, обработанные в рамках проекта [Dostoevskiy.io](https://dostoevskiy.io). Учитываются приговоры только по основному составу.

Уже в первый год после изменения уголовной статьи расширился спектр наказаний. Судя по опубликованным судебным решениям, более строгие решения суды выносили именно по делам о нарушениях без реальных негативных последствий, то есть только за гипотетическую угрозу распространения коронавирусной инфекции. Наиболее суровое наказание в виде лишения свободы (на четыре месяца) и условного лишения свободы (на восемь месяцев с испытательным сроком в один год) назначались только за «угрозу» заражения, нередко применялось и ограничение свободы (на срок от трех месяцев до года). В то же время дела о нарушениях с реальными последствиями зачастую продолжали прекращаться с назначением судебного штрафа (в диапазоне от 5 до 35 тысяч рублей).

Рассмотрение дел о реальных последствиях и угрозе по ч. 1 ст. 236 УК
Сравнение решений, вынесенных судами первой инстанции в 2020 году

Юрид-Инфо

Аналогичным образом среди рассмотренных нами случаев в делах об «угрозе» чаще, чем в делах о реальных последствиях, назначалась мера пресечения (80% против 36%), а избранные меры могли быть строже: самая

строгая мера пресечения в нашей выборке, запрет определенных действий, была именно в деле об «угрозе».

Еще одной особенностью дел об «угрозе» распространения коронавируса стало то, что они расследовались быстрее, чем дела о массовых отравлениях. Это может быть связано с тем, что по ним меньше времени уходит на сбор доказательств и нарушений санитарно-эпидемиологических правил. В найденных нами текстах решений на дела о реальных последствиях уходило в среднем 15 месяцев, а на дела об «угрозе» — всего 4.

Хотя после весенних поправок статья 236 УК не стала массовой, новая практика по ней к началу 2021 года уже сложилась: суды в различных регионах получили опыт рассмотрения дел, связанных с угрозой распространения коронавирусной инфекции. В январе 2021 года статье нашлось новое применение — ее стали использовать для давления на политических оппонентов власти.

СТ. 236 УК ПРОТИВ ПРОТЕСТУЮЩИХ: ПОЯВЛЕНИЕ ИДЕИ

Предположение, что 236-ю статью станет возможно применять в отношении участников уличных акций, появилось в СМИ еще в **мае-июне** 2020 года. На тот момент публичные мероприятия уже запретили во **многих регионах** из-за «режимов повышенной готовности», введенных во время пандемии. Повсеместно предостережения о возможности применения «санитарной» статьи 236 УК в контексте митингов стали звучать накануне первой крупной протестной акции 23 января 2021 года.

- 22 января в официальных СМИ широко разошелся **комментарий** полномочного представителя правительства РФ в Конституционном и Верховном судах Михаила Барщевского: «Хотел бы напомнить, что у нас есть ст. 236 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за организацию массовых мероприятий, не только повлекших наступление тяжких последствий, но и создающих угрозу наступления последствий. Организаторы могут быть привлечены к ответственности по ст. 236 УК РФ, что в период пандемии нецелесообразно для них». Чтобы не нарушать указ о режиме повышенной готовности, юрист советовал выходить протестовать не на улицы, а на балконы.
- В тот же день Роспотребнадзор **предупредил** **Фонд борьбы с коррупцией** о том, что действия организаторов митинга в поддержку арестованного Алексея Навального могут подпадать под статью 236 УК. Ведомство ссылалось на указ мэра Москвы о введении режима повышенной готовности и на федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Роспотребнадзор предложил не проводить акцию и «не подвергать здоровье и жизнь людей опасности».
- Предостережения звучали и в других регионах. Так, мэрия Пензы 22 января **отмечала**, что «митинг запланирован на период действия режима повышенной готовности» и при развитии массового заболевания «возможно наступление уголовной ответственности» по статье 236 УК.

- Управления МВД в **разных регионах** начали публиковать перед протестными акциями предостережения, в которых, среди прочего, утверждалось, что «нарушение санитарно-эпидемиологических правил (статья 236 УК РФ) влечет уголовную ответственность. За данное деяние предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок от двух лет». О том, что для возбуждения уголовного дела должны последовать массовое заражение или по крайней мере его «угроза», в предостережениях не говорилось.

Звучала и критика протестов во время пандемии в целом. Отговаривая людей от протестов, официальные лица накануне акции подчеркивали, что она приведет к заражению участников, а затем и других горожан, поставит под угрозу жизнь пожилых людей, и будет способствовать новому всплеску заболеваемости и, как следствие, введению ограничений, которые повлияют на жизнь всех жителей.

- Мэр Москвы Сергей Собянин 22 января **выступил** с обращением, в котором отметил, что ситуация с коронавирусом в столице «внушает осторожный оптимизм», разрешены очные занятия в школах и посещение театров и кино, но чтобы как можно скорее победить пандемию и вернуться к нормальной жизни, необходимо соблюдать сохраняющиеся «минимальные, но необходимые ограничения», поэтому проведение «незаконной массовой акции» является «недопустимым». Обращение мэра массово перепечатывали районные интернет-ресурсы.

- С аналогичным обращением выступила в тот же день глава московского управления Роспотребнадзора Елена Андреева. Она **призывала** не ходить на акции, называя их «очень рискованными мероприятиями», которые могут вызвать новый всплеск заболеваемости и поставить под угрозу здоровье, прежде всего, пожилых людей. «Просто ради их жизни и здоровья нельзя сегодня в городе, который только возвращается к нормальной жизни, призывать к подобным мероприятиям, потому что это на сегодняшний момент может закончиться очень грустно», — заявила Андреева.

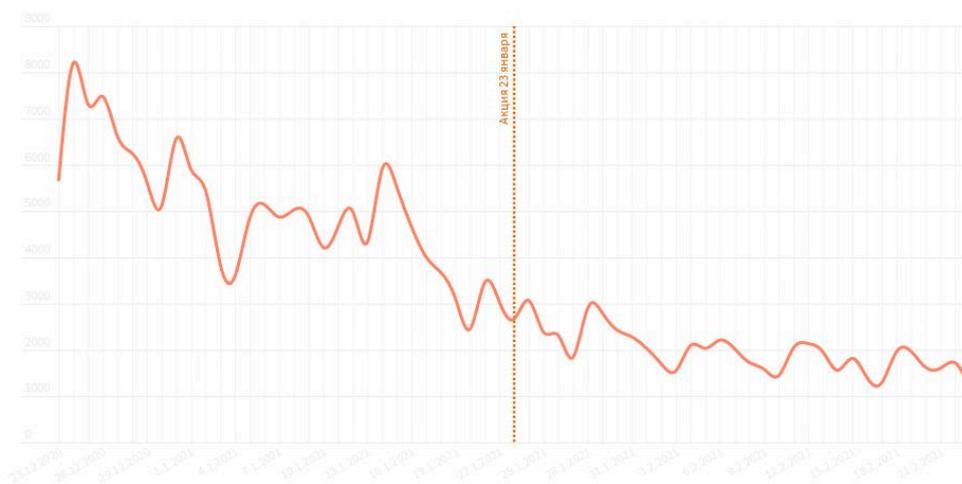
Прогнозы по росту заболеваемости не оправдались: согласно официальной **статистике**, число заражений после 23 января продолжало волнообразно снижаться и в крупнейших городах — Москве и Петербурге — и по России в целом.

1 of 3

Официальная статистика по заражениям COVID-19 в Москве

ЮВД-Инфо

● Заражений в день

Источник: Яндекс

Однако для возбуждения уголовного дела по 236-й статье после изменений 2020 года в реальных негативных последствиях больше не было необходимости: достаточно было доказать факт нарушения санитарных правил и наличие «угрозы» массового заражения.

МИТИНГИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ НЕЗАКОННЫ: В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЛОСЬ НАРУШЕНИЕ САНЭПИДЕМПРАВИЛ В «САНИТАРНОМ ДЕЛЕ»

Преступление по первой части статьи 236 УК невозможно без нарушения санитарно-эпидемиологических правил. Какие нормы подпадают под это определение, ни в самой статье, ни в других законах в явном виде не сказано.

Нормативные документы указывают на то, что санитарно-эпидемиологические требования устанавливают «санитарные нормы и правила», СанПиНы, — специальные нормативные акты, утвержденные Роспотребнадзором и зарегистрированные Минюстом. В московском «санитарном деле» обвинение ссылается, среди прочего, на нарушение санитарно-эпидемиологических правил, закрепленных в СанПиНах **СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»** от 22 мая 2020 года в редакции от 13 ноября 2020 года.

Но существует и широкая интерпретация, при которой санитарно-эпидемиологическими правилами предлагается считать «нормы законодательства», регулирующие сферу санитарно-эпидемиологического благополучия населения, к которым относится неопределенный спектр документов, помимо утвержденных Роспотребнадзором СанПиНов. Именно

такое толкование использует МВД. В результате такой трактовки в обвинении по «санитарному делу» указывается на нарушение не только СанПиНов, но еще и указов мэра Москвы о введении режима повышенной готовности и об этапах снятия ограничений, федеральных законов «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», постановлений правительства о перечне заболеваний, представляющих опасность для окружающих. При этом фигурантам «санитарного дела» вменяются нарушения, которые в большинстве своем не связаны непосредственно с СанПиНами.

В обвинении по московскому «санитарному делу» речь идет сразу о четырех блоках «нарушений»:

- 1** участие в несогласованной с властями акции во время действия запрета на митинги из-за пандемии;
- 2** нарушение обязательной самоизоляции некоторыми участниками протестной акции;
- 3** отсутствие средств индивидуальной защиты у некоторых участников акции;
- 4** несоблюдение социальной дистанции.

Ни несогласованность акции, ни участие в публичных мероприятиях в условиях «режима повышенной готовности» не являются прямыми нарушениями «санитарно-эпидемиологических правил» даже при широком их толковании. Если же под санитарными правилами в обвинении подразумеваются конкретные «коронавирусные» СанПиНЫ, на которые ссылается следствие, то единственное, что они прямо запрещают, это нарушение самоизоляции для больных коронавирусом. Требования об ограничении мероприятий, ношении масок и соблюдении дистанции в нем обращены не к гражданам,

а к властям, и нарушителем их, следовательно, могут быть только представители органов власти. А правила носить перчатки на улице не было ни в СанПиНах, ни в других нормативных документах.

Несогласованность протеста и запрет на митинги во время пандемии

С весны 2020 года во многих регионах публичные мероприятия **ограничены или полностью запрещены** (к этим регионам относятся в том числе Москва, Нижегородская и Саратовская области, где после январских протестов возбудили дела по «санитарной» статье). Попытки согласовать январские акции в различных городах **не увенчались успехом**.

Запрет на публичные мероприятия из-за пандемии **противоречил** рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, которая наоборот предлагает свести к минимуму спонтанные мероприятия, чтобы власти могли подготовиться и смягчить возможные риски. Поэтому критически важна возможность заранее согласовать акцию, и именно ее исключают действующие сейчас во многих регионах запреты. ВОЗ также считает, что к категории массовых мероприятий «может не относиться мероприятие, проводимое в течение нескольких часов в крупном городе страны с хорошо развитой и современной системой здравоохранения», — к таким городам, без сомнения, относится Москва.

Является ли проведение акций нарушением санитарных правил — вопрос неочевидный. Ограничение прописано в нормативных актах об условиях «режимов повышенной готовности», введенных не федеральными законодателями и не Роспотребнадзором, а региональными исполнительными властями. В Москве это **указы** мэра, в Нижегородской области — указ губернатора,

в Саратовской области — **постановление** областного правительства.

Непосредственно в **профильном СанПиНе** о «профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» не содержится строгого запрета на митинги и другие публичные мероприятия. В нем только указывается, что «ограничение или отмена проведения массовых мероприятий (развлекательных, культурных, спортивных)» является одним из способов «разрыва» механизма передачи инфекции, а митинги и другие публичные мероприятия в нем не упоминаются.

Тем более не очевидно, является ли нарушением санитарных правил сам факт участия в акции, о котором говорится в «санитарном деле». Указ мэра Москвы, указ губернатора Нижегородской области и постановление правительства Саратовской области запрещают именно «проведение» публичных или иных массовых мероприятий, а не участие в них или призывы к участию.

Обязательная самоизоляция

- СанПиНы о профилактике коронавируса содержат требование о соблюдении «больными, лицами с подозрением на COVID-19 и находившимися в контакте с больными COVID-19 обязательного режима изоляции».
- Это единственное требование из санитарно-эпидемиологических правил, обращенное непосредственно к гражданам, а не к органам власти и должностным лицам.

Социальная дистанция

- СанПиНы предусматривают в качестве профилактического мероприятия «разъяснение необходимости соблюдения социальной дистанции (1,5–2 метра от человека) в период подъема заболеваемости».
- В то же время в распоряжении главного санитарного врача **содержится** требование «соблюдать дистанцию до других лиц не менее 1 метра» в общественных местах. Указ мэра Москвы **устанавливает** в общественных местах дистанцию в полтора метра.
- При этом требования к социальной дистанции в разных документах отличаются. Непосредственно в СанПиНе речь идет не о социальной дистанции вообще, а «в период подъема заболеваемости», без пояснения, что это такое. По официальной статистике в Москве в конце января наблюдался спад количества выявленных случаев заболевания, а Сергей Собянин 21 января и вовсе **заявил** о том, что «ситуация с распространением коронавирусной инфекции внушает осторожный оптимизм».

Перчатки

- В «коронавирусных» СанПиНах не содержится требования носить перчатки. В нем только указывается, что «соблюдение всеми физическими лицами правил личной гигиены (мытьё рук, использование антисептиков, медицинских масок, перчаток)» относится к «мероприятиям, направленным на „разрыв“ механизма передачи инфекции».
- В указе мэра Москвы о введении режима повышенной готовности **отмечается**, что граждане с 1 июня 2020 года должны использовать перчатки в случае «посещения зданий, строений, сооружений».
- Таким образом, требования использовать перчатки на улицах в январе 2021 года не было. К тому же, на тот момент уже неоднократно звучали **мнения ученых** о неэффективности перчаток в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции. В рекомендациях Всемирной организации здравоохранения также **нет требования** использовать перчатки в общественных местах. Впоследствии в Москве его **отменили** и для помещений.

Маски

- В указанных выше СанПиНах по поводу масок говорится следующее: «Гигиеническое воспитание населения как метод профилактики COVID-19 включает <...> разъяснение правил ношения масок для защиты органов дыхания».
- В отдельном **постановлении** главного санитарного врача России от 16 октября 2020 года содержится положение о ношении масок гражданами «в местах массового пребывания людей». Этот документ формально СанПиНом не является.
- В указе мэра Москвы **говорится**, что граждане с 1 июня 2020 года должны использовать маски в «случаях покидания места проживания».

МИТИНГИ И МЕДИЦИНСКИЕ МАСКИ: ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В обвинении по «санитарному делу» выделяется тезис о том, что протестующие не носили маски и тем самым подвергали окружающих опасности. Однако ношению масок во время публичных мероприятий препятствуют **противоречивые законы и правила** и взаимоисключающие высказывания представителей российских властей. Из них не ясно, во-первых, в каких случаях следует носить маски на улицах, а во-вторых, — когда их можно носить участникам акций.

- С 2012 года федеральный закон о митингах запрещает участникам акций намеренно скрывать свое лицо. Хотя Конституционный суд в 2016 году **разъяснил**, что ношение шарфов и масок, обусловленное погодными условиями или медицинскими причинами, не запрещено, в последний год были известны случаи пресечения акций как и **из-за отсутствия** масок, так и **из-за их наличия**.
- Осенью 2020 года депутаты от фракции ЛДПР внесли в Госдуму **законопроект**, разрешающий носить на митингах маски, если их ношение обязательно во время режима повышенной готовности. К лету 2021 года поправки так и не были рассмотрены. Зато был принят внесенный на месяц позже **пакет поправок**, ужесточающих законодательство о публичных мероприятиях. В частности, благодаря нему ввели запрет на ношение масок для журналистов, освещающих акции. Этот пакет поправок предложил депутат от «Единой России» Дмитрий Вяткин.

- Во время рассмотрения законопроекта Вяткина депутаты от КПРФ предложили уточнить в законе, что ношение масок разрешено в целях соблюдения противоэпидемических требований. Эта поправка была отклонена. «Совершенно очевидно, что если есть требование закона не скрывать свое лицо, то, следовательно, эти нормы имеют приоритет, — прокомментировал это предложение Вяткин при рассмотрении законопроекта во втором чтении. — В тех случаях, когда действует специальный режим, в том числе режим повышенной готовности, который введен в целом ряде регионов, то ношение масок, как правило, если мы обратимся к действующему опыту, в закрытых помещениях является обязательным, а на улице, где проводится большинство публичных мероприятий, оно не является обязательным, следовательно, здесь какой-то особой проблемы нет, там скрывать лицо нельзя, но и носить маски не надо в обязательном порядке».
- На официальном сайте мэра Москвы в разделе с вопросами и ответами о коронавирусе осенью 2020 года был опубликован и до сих пор доступен материал с популярными вопросами и ответами по теме «коронавирусных» ограничений. В нем **указывается**, что «ношение маски на улице необязательно». Глава московского управления Роспотребнадзора Елена Андреева накануне январских протестов **прогнозировала**, что участники акции не будут надевать маски, «потому что на улице масочный режим не предусмотрен».

- Губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов в феврале объяснил запрет на любые демонстрации, шествия, митинги и пикетирования в регионе тем, что их участникам запрещено скрывать лицо, «в связи с чем проведение публичных мероприятий в условиях риска распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди участников таких мероприятий с использованием средств индивидуальной защиты не представляется возможным». Ответ губернатора [опубликовал](#) депутат питерского Заксобрания от партии «Яблоко» Борис Вишневский.

Согласно нормативным актам, в январе в местах «массового пребывания людей» действовало требование носить медицинские маски, в то время как использовать их на акциях для медицинских целей не запрещалось. Однако в официальных заявлениях представители власти транслировали идеи, противоречащие установленным нормам, например о том, что носить маски на акции запрещено. Отказ от использования масок участниками акций может объясняться именно тем, что представители власти в официальных заявлениях транслируют идеи, противоречащие установленным нормам. А сам факт таких официальных высказываний свидетельствует о чрезмерной сложности нормативного регулирования и недостаточной осведомленности чиновников в этой сфере.

ДИСКРИМИНАЦИОННОСТЬ «САНИТАРНЫХ» ТРЕБОВАНИЙ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРОТЕСТНЫМ АКЦИЯМ

Запрет на акции носит очевидно дискриминационный характер: он продолжает действовать, когда многие другие формы массового скопления людей разрешены.

Более того, прямо накануне протестов, с 22 января, в Москве вступили в силу **послабления** для посещения учебных заведений, культурных, спортивных, рекламных и иных мероприятий. В Нижнем Новгороде в январе 2021 года были запрещены массовые мероприятия с очным присутствием людей, но эти запреты не распространялись на ряд спортивных, культурных, памятных и иных мероприятий.

Бросается в глаза и избирательность применения требований о масках и социальной дистанции. Несоблюдение этих правил вне митинга — в общественном транспорте, во время проведения официальных мероприятий или в толпе на улице — нередко не влечет наступления правовых последствий.

Одновременно с протестными акциями власти проводили многочисленные массовые мероприятия в помещениях и на открытом воздухе (список таких мероприятий доступен в **Приложении**). Наиболее яркий пример — многотысячный концерт «Крымская весна» в честь годовщины «присоединения» Крыма к России. Он **прошел** в марте 2021 года на стадионе «Лужники» в Москве с участием президента Владимира Путина.

Информации о возбуждении дел по статье 236 УК в связи с такими мероприятиями не поступало — даже несмотря на многочисленные обращения в правоохранительные органы. Мы собрали некоторые примеры подобных мероприятий здесь.

*С более подробным перечнем можно ознакомиться **в приложении.***

«РЕАЛЬНОСТЬ» УГРОЗЫ МАССОВОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ

30 апреля 2020 года — через несколько недель после внесения в 236-ю статью поправок, предполагающих ответственность в том числе за создание угрозы массового заболевания, — Верховный суд **выпустил** «обзор судебной практики», в котором попытался разъяснить, что следует понимать под «массовым заболеванием» и под «созданием угрозы». Суд обратил внимание на следующее:

- при решении вопроса об отнесении заболевания к массовому следует принимать во внимание не только количество заболевших или отравившихся людей, но и тяжесть заболевания (отравления);
- для определения масштабов заболевания или отравления суд вправе привлечь соответствующих специалистов, например представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;
- необходимо доказывать реальность угрозы, когда массовое заболевание или отравление людей не произошло *лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами мер, либо по иным обстоятельствам, не зависящим от обвиняемого.*

Несмотря на требования Верховного суда, в «коронавирусных» делах по статье 236 УК в 2020 году реальность угрозы, как правило, не доказывалась. Только в трех из десяти решений нам удалось найти указания на принятые органами власти меры, которые предотвратили массовое заражение: принудительное возвращение заболевших, покинувших инфекционную больницу, и дезинфекция помещений.

Только в **одном случае** отсутствие доказательства реальности угрозы стало основанием для возвращения дела прокурору.

Доказывание «реальности угрозы» массового заболевания стало ключевым и в «санитарном деле».

Основным аргументом обвинения является количество участников акции 23 января, которых, по мнению следствия, было около 4000-5000 человек. Из-за большого количества людей на улице «мероприятие несло в себе непосредственную и реальную угрозу массового заражения людей». Проблему представляло то, что на акции был только один человек, который, по мнению следствия, мог кого-то заразить, — Дани Акель, но следователи решили, что даже перенесшие COVID-19 люди с отрицательными ПЦР-тестами все равно представляли угрозу для окружающих «в силу малой изученности самого заболевания, вызываемого новой коронавирусной инфекцией».

В основу доказательства угрозы массового заражения легли показания свидетеля Дарьи Василевской, заместителя начальника отдела эпидемиологического надзора Управления Роспотребнадзора по Москве. Сотрудники СК показали Василевской видеозаписи акции 23 января с городских камер видеонаблюдения, после просмотра которых она сделала «вывод о наличии при таком массовом скоплении людей реальной угрозы массового заражения новой коронавирусной инфекцией». Василевская объяснила, что у участников акции отсутствовали маски, перчатки, они не соблюдали социальное дистанцирование, а заражение угрожало не только участникам митинга, но и другим жителям города. Исходя из показаний допрошенных в рамках расследования уголовного дела врачей и работника Роспотребнадзора, следователи решили, что «вероятность

заражения контактировавших с заболевшими лиц является практически стопроцентной».

Таким образом, следствие, доказывая наличие угрозы массового заболевания, сочло достаточным сослаться на субъективное мнение сотрудницы Роспотребнадзора и указать, что количество собравшихся (4000-5000 человек) само по себе представляет угрозу. Чем ситуация 23 января отличалась от множества других массовых собраний, в обвинительном заключении не объясняется.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ УГРОЗЫ ЗАБОЛЕВАНИЯ ИЛИ НАСАЖДЕНИЕ РИСКОВ?

По версии следствия, массового заболевания после акции 23 января в Москве «удалось избежать лишь в результате слаженных действий сотрудников правоохранительных органов, организованной системы профилактики заболеваемости, недопущения длительного присутствия людей в условиях нарушения режима социального дистанцирования и иных принятых мер». Свою версию следователи подкрепляют показаниями пятерых полицейских, которые задерживали протестующих 23 января, а также ответами на запросы от московских управлений МВД и Росгвардии.

В целом «беспрецедентные», по мнению следствия, меры заключались в:

- **«разъяснительной работе»:** утверждается, что сотрудники правоохранительных органов с помощью звукоусилительной аппаратуры призывали носить маски и перчатки, соблюдать социальную дистанцию, не участвовать в несогласованном мероприятии и разойтись;
- **раздаче масок** сотрудниками полиции и Росгвардии (данные о масштабах этих действий — например, о количестве розданных масок или задействованных в этом сотрудников — не приводятся);
- **сокращении числа митингующих:** в Росгвардии сообщили о выставлении оцепления, чтобы не допустить «массового скопления» людей; сотрудники полиции сообщили о задержании «наиболее активных участников митинга».

1 of 4

Из обвинительного заключения по делу Николая Ляскина

«Благодаря предпринятым со стороны правоохранительных органов беспрецедентным мерам по сокращению количества митингующих, присутствующих в местах массового скопления людей; по снабжению всех желающих а также подвергнутых административному задержанию граждан средствами индивидуальной защиты (перчатки, маски, средства для дезинфекции рук); пребывания граждан в органах внутренних дел санитарной обработке мест и служебного транспорта и т.п. удалось избежать распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и массового заражения людей этой инфекцией».

Made with Flourish • Create a data story

Гипотеза о том, что действия властей предотвратили угрозу массового заражения, представляется неубедительной и необоснованной. Все сотрудники

полицейские, выступающие свидетелями обвинения, утверждали, что «присутствующие на митинге граждане никак не реагировали» на раздачу масок и требования соблюдать правила и именно это послужило причиной задержаний.

Представляется, что в условиях пандемии гораздо больший риск заражения создавали не действия протестующих на улице, а действия властей, пресекавших протесты. Согласно данным МВД из материалов дела Николая Ляскина, в акции участвовали около 4000 человек, из них 1786 задержали и доставили в отделы полиции. Следствием беспрецедентных по массовости задержаний стало то, что участников акции часами, а иногда и днями держали **без социальной дистанции** в тесном замкнутом пространстве: в автозаках, помещениях отделов полиции, судов, спецприемников для административно задержанных. Все это не могло не увеличить вероятность заражения.

В материалах по делу Ляскина управление МВД по Москве отчитывается о соблюдении необходимых санитарных мер:

- «Сотрудники полиции, задействованные в обеспечении общественного порядка 23.01.2021, были обеспечены всеми необходимыми средствами индивидуальной защиты (медицинские маски, перчатки, средства для дезинфекции рук)»;
- «Проводилась постоянная санитарная обработка автомобилей, использовавшихся для перевозки сотрудников полиции и административно-задержанных лиц, а также служебных помещений органов внутренних дел»;
- Правоохранительными органами были предприняты меры «по снабжению всех желающих, а также подвергнутых административному задержанию граждан средствами индивидуальной защиты (перчатки, маски, средства для дезинфекции рук)».

Это противоречит свидетельствам задержанных, обратившихся в ОВД-Инфо. Они **сообщали** о случаях явных нарушений санитарных норм: переполненных автозаках, требованиях снимать медицинские маски в отделах полиции, отказах полиции от предоставления масок и перчаток на смену использованным.

В очереди в Сахарово мы стояли десять часов, — рассказал один из задержанных. — Практически всех водили на допрос к следователю в качестве свидетелей по уголовному делу о нарушении санитарно-эпидемиологических норм, хотя самим полицейским на эти нормы было наплевать. И в автозаках мы часами сидели, никто нам маски не предлагал.

В спецприемнике также постоянно толпы народа между собой сочetaются. Мы ради интереса просили маски — и в автозаке, и в спецприемнике в Сахарово нам говорили, что масок нет.

Переполненность московских спецприемников в начале февраля **подтвердил** и пресс-секретарь президента Дмитрий Песков: «Задержано больше, чем могут обработать изоляторы, задержанных больше, чем можно оформить в сжатые сроки, поэтому, к сожалению, возникают такие последствия», — заявил он.

В показаниях свидетелей-полицейских ничего не говорится о выполнении санитарно-эпидемиологических требований на транспорте и в помещениях в показаниях.

Впоследствии задержанные обращались с жалобами на нарушение санитарных норм в Нацгвардию и московские подразделения МВД, однако те сообщили, что не выявили нарушений (три ответа на обращения есть в распоряжении ОВД-Инфо).

Рассмотрев Ваше обращение, специалистами Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора ФКУЗ «МСЧ МВД России по г. Москве» в рамках своей компетенции проведены внеплановые проверки ОМВД России по району Братеево г. Москвы (г. Москва, ул. Братеевская, д. 22), ОМВД России по Нагорному району г. Москвы (г. Москва, Черноморский бульвар, д. 9) и ЦВСИГ ГУ МВД России по г. Москве (г. Москва, Троицкий АО, 64 км Варшавского шоссе, д. Сахарово, пос. Вороновское).

По результатам проверок установлено:

личный состав подразделений при исполнении своих служебных обязанностей используют средства индивидуальной защиты (далее – СИЗ) (маски медицинские, респираторы, одноразовые перчатки);

личный состав подразделений обеспечен дезинфицирующими средствами для обработки рук;

в подразделениях имеется запас СИЗ и дезинфицирующих средств для обработки рук;

в подразделениях имеется разграничительная разметка для соблюдения социальной дистанции не 1,5 м;

сотрудниками полиции, выдаются посетителям СИЗ при посещении подразделений;

На момент проверки нарушений санитарно-эпидемиологических норм, указанных в обращении, в подразделениях не выявлено.

Заместитель начальника –
начальник ЦГСЭН –
главный государственный санитарный врач
капитан внутренней службы

В.В. Полховский

Отрывок из ответа на обращение задержанного в Москве

Безуспешными оказались и попытки привлечь сотрудников правоохранительных органов к ответственности по статье 236 УК.

- В феврале фонд «Общественный вердикт» **обратился** в Следственный комитет с сообщением о преступлении по статье 236 УК сотрудниками правоохранительных органов в связи с грубым нарушением санитарных норм. «В автозаках не соблюдалась социальная дистанция, не было создано условий для мытья и дезинфекции рук, задержанным не выдавали маски и перчатки, не выявлялись среди задержанных лица с признаками инфекционных заболеваний. Таким образом, условия содержания задержанных грубо нарушали все применяемые к данной ситуации предписания, что создавало реальную угрозу массового заболевания задержанных», — отметили в фонде. Дело не возбудили: Следственный комитет перенаправил обращение в полицию. В апреле из московского управления МВД фонду **ответили**, что автозаки проходили дезинфекционную обработку, «при посадке в спецавтомобиль гражданам, у которых отсутствовали средства индивидуальной защиты, они выдавались сотрудниками полиции из предусмотренных для этих целей резервов», а «размещение осуществлялось согласно количеству посадочных мест и превышения лимита наполняемости не допущено».
- В день протестной акции 31 января московская полиция **пришла** домой к журналистке «Навальный LIVE» Александре Шапалиной, ее задержали и доставили в ОВД. Позже адвокат от ОВД-Инфо Дмитрий Захватов, представлявший ее интересы, **сообщил**, что у журналистки высокая температура — 38,6, однако скорая помощь отказалась забрать ее из отдела полиции. «Подали на сотрудников заявление по части 1 статьи 236 УК РФ, так как в отделе много людей, в связи с чем создается угроза массового заражения», — сообщил Захватов.

«ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО» В «САНИТАРНОМ ДЕЛЕ»

В материалах московского «санитарного дела» содержится письмо Департамента информационных технологий Правительства Москвы о том, что благодаря технологии социального мониторинга было зафиксировано, что четыре человека ранее положенного срока покинули предписанное им место изоляции из-за акции 23 января. У троих из них при этом были отрицательные ПЦР-тесты. Лишь у одного человека, Дани Акеля, такого ПЦР-теста не было. Следователи допросили участкового врача и врача, который выезжал на дом к Акелю, получили ответ из Департамента здравоохранения города Москвы и таким образом подтвердили, что он должен был находиться на самоизоляции в день проведения акции. В интервью «Новой газете» Акель **рассказал**, что вместо официального теста он сделал два экспресс-теста: «Мне потом объяснили, что эти экспресс-тесты не имели юридической силы. В тот момент не придавал этому значения и не думал, что через три месяца на меня заведут уголовное дело».

Остальных фигурантов московского «санитарного дела» обвинили в публикации постов об акции. Поскольку само по себе это не является нарушением санитарных норм, московские следователи объявили это «подстрекательством» к их нарушению «путем уговора и призыва».

Согласно Уголовному кодексу, «подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом» (ч. 4 ст. 33 УК). В «санитарном деле» следствие сочло, что «подстрекательство» заключалось в публикации призывов: не утверждается, что были применены какие-то иные средства воздействия — такие как обман, угрозы и т. д.

По версии следствия, обвиняемые в период с 18 по 23 января 2021 года от своего имени разместили на своих страницах в социальных сетях Twitter, Facebook, Instagram, в мессенджерах, а также на сайте navalny.com и YouTube-канале «Навальный LIVE» посты и видеообращения с призывами, побуждающими неограниченный круг лиц принять участие в несогласованной акции, запланированной 23 января на Пушкинской площади и в иных общественных местах в Москве. Пример такого поста:

Навальный много лет борется за наши права. Пришла наша очередь бороться за него, 23 января 14:00. Центральные улицы ваших городов. Выходите. Не оставайтесь в стороне.

Следствие провело лингвистическую судебную экспертизу. В своем заключении эксперт пришел к выводу, что опубликованная Олегом Навальным фраза «смотрите последнее расследование ФБК, а 23 января выходите на центральную площадь своего города, чтобы его обсудить» имплицитно призывает ознакомиться с последним расследованием ФБК и выйти на центральные площади своих городов 23 января. В публикации Николая Ляскина «Власть и силовики все сделали, чтобы оставаться дома было стыдно» эксперт обнаружил скрытое побуждение «идти, не оставаться дома», но из контекста он не смог установить, «куда именно и когда нужно «идти».

Предполагаемым «подстрекателям» по «санитарному делу» вменяют призывы к участию в протестной акции, что само по себе не является нарушением санитарно-эпидемиологических норм. Следствие не доказывает, что обвиняемые призывали участвовать в акциях без масок, игнорировать социальную дистанцию и уж тем более

выходить на акцию с симптомами коронавируса.

В обвинительном заключении следствие указывает, что Ляскин разместил публикацию, «действуя умышленно, с целью склонения неограниченного круга лиц к участию в несогласованном публичном массовом мероприятии».

Но затем призывы к нарушению митингового законодательства трансформируются в умышленное подстрекательство к нарушению санитарно-эпидемиологических норм. Логика предъявленных обвинений следующая:

- публичные мероприятия не были согласованы;
- без процедуры согласования «в условиях стихийного массового скопления» людей невозможно было организовать соблюдение санитарных норм;
- распространение коронавирусной инфекции — реальная угроза при массовом скоплении людей;
- все эти риски были очевидны, поэтому призывы к участию в акциях приравниваются к призывам к нарушению санитарных норм.

Призывы были обращены к неопределенному кругу лиц, а не к кому-то конкретному. Привлеченный следствием эксперт-лингвист назвал адресатами подобных публикаций «пользователей сети Интернет».

Для того чтобы доказать влияние подобных постов на участников митинга, следователи приводят показания семи свидетелей, которые утверждали, что сообщения в соцсетях перед акцией 23 января побудили их выйти на улицу. Так, например, Карасев в своих показаниях утверждает, что он просматривал страницы сторонников Навального, а затем «начитавшись их постов и посмотревшись их видеообращений, они вместе с друзьями и приняли решение пойти на митинг, поскольку это обещало стать интересным и неоднозначным

событием». Согласно показаниям из материалов дела, четверо свидетелей заявили, что не участвовали в митинге, а лишь присутствовали на нем из любопытства, остальные трое решили пойти на него, чтобы «увидеть происходящее своими глазами».

В протоколах осмотра следователи приходят к выводу: фигуранты дела «не могли не осознавать, что на данные призывы, учитывая широкое распространение заболевания, откликнутся и лица, страдающие новой коронавирусной инфекцией».

При этом все еще единственный человек, который гипотетически мог кого-то заразить, как это следует из материалов дела, — это Дани Акель, который «отчетливо для себя понял, что нарушил предписанный режим самоизоляции». В его показаниях прямо говорится, что обвиняемые по «санитарному делу» никак не спровоцировали его на совершение преступления, решение он принимал самостоятельно. Тем не менее следствие все равно решило, что Акель находился «под влиянием призывов сторонников Навального А.А.» Судебное разбирательство по делу Дани Акеля прошло в особом порядке, что формально означало полное согласие подсудимого с обвинением.

В теории подстрекательство определяют следующие критерии:

- 1 Подстрекательством являются не вообще призывы к совершению абстрактных правонарушений, а те, которые направлены на склонение к конкретным противоправным действиям, охватываемым составом вменяемой статьи УК;
- 2 Подстрекательство всегда умышленно — подстрекатель осознает свои действия и желает или сознательно допускает наступление негативных последствий;
- 3 Подстрекательство предусматривает обращение к конкретному лицу, избранному в качестве исполнителя конкретного преступления;
- 4 Важна причинно-следственная связь между действиями подстрекателя и исполнителя в конкретном преступлении, то есть важно доказать то, что именно действия подстрекателя склонили исполнителя к совершению преступления.

Интерпретация «подстрекательства», которую использует следствие в московском «санитарном деле», не подходит под это определение ни по одному критерию.

Позицию защиты по московскому «санитарному делу» можно изучить [здесь](#).

Еще более странную позицию следствие заняло в случае с нижегородской журналисткой Натальей Резонтовой. Из текста обвинительного заключения следует, что она якобы точно так же, как и фигуранты «санитарного дела» из Москвы, спровоцировала людей, больных коронавирусом, выйти на улицу 23 января 2021 года, создав угрозу распространения заболевания. Но при этом ей предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного первой частью статьи 236 УК, без использования «подстрекательства» (ч. 4 ст. 33 УК). Такое бюрократическое упущение, возможно, приведет к прекращению уголовного дела в отношении Резонтовой.

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ УГРОЗЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В обвинительном заключении по московскому «санитарному делу» говорится, что призывы к участию в акции публиковали не только фигуранты дела, но и «иные лица».

Кроме того, приводятся показания свидетелей, которые утверждают, что видели в соцсетях многочисленные публикации про акцию. В показаниях одного из свидетелей говорится, что он «увидел видеоролик „Дворец для Путина“ и иные публикации в социальных сетях сторонников Навального А.А., в которых сообщалось о запланированных на 23.01.2021 в г. Москве и иных городах России митингах. Эта идея буквально насаждалась в увиденных им публикациях». Очевидно, что в данном случае обосновывается не индивидуальная вина подстрекателя, а некое коллективное подстрекательство «сторонников Навального А.А.», в круг которых может быть включен любой человек, обладающий широкой аудиторией и опубликовавший призывы к участию в публичных мероприятиях.

Из показаний свидетеля Хесина А.Б. в обвинительном заключении по делу Николая Ляскина

«В период самоизоляции он просматривал различные интернет-страницы и страницы социальных сетей, на которых говорилось о задержании Алексея Навального. Также говорилось о том, что 23.01.2021 в поддержку Навального в Москве планируется провести митинг. В результате он принял решение участвовать в данном митинге. Целью было просто посмотреть на то, как сами митинги проходят, то есть простое любопытство.

<...>

На каких именно страницах он видел призывы выйти на митинг, он вспомнить затруднился. Однако вспомнил, что, среди прочего, видел эту информацию на официальной странице Навального А.А., на которого он подписан. При этом лично с Навальным и его последователями он не знаком и близко не общается».

Made with Flourish • Create a data story

Еще в январе адвокат Сергей Бадамшин **опубликовал** фрагмент протокола допроса Любови Соболь, в ходе которого следователь перечислил имена **37** человек. Среди них были актеры, художники, журналисты и писатели, а также иные люди, записывавшие и публиковавшие **ролики** в поддержку Алексея Навального накануне акции **23** января.

Все это указывало на то, что число обвиняемых может вырасти. Под угрозой уголовного преследования в рамках «санитарного дела» оказался неопределенно широкий круг людей.

Такая неопределенность усугубляется тем, что применение 236-й статьи УК в новой редакции в отношении участников протестов означает возможность «дублирования» ответственности с целым рядом статей об административных правонарушениях.

- С началом пандемии в отношении участников акций начали применять новую статью 20.6.1 КоАП («Невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности») и ее аналоги из региональных кодексов об административных правонарушениях.
- Из-за невозможности согласовать акции в регионах, где они были полностью запрещены из-за коронавируса, использовались также обвинения в участии в несогласованном публичном мероприятии (части 5 и 6.1 статьи 20.2 КоАП).
- Распространена практика, когда призывы к участию в акциях приравниваются к организации несогласованного мероприятия (часть 2 статьи 20.2.2 КоАП)
- Используется также статья 20.2.2 КоАП, которая предусматривает наказание, среди прочего, за призывы к участию или участие в «одновременном массовом пребывании», повлекшем нарушение санитарных норм.
- При нарушении обязательной самоизоляции применялась также статья 6.3 КоАП («Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения») — например, **после возвращения из-за рубежа**. В Москве в 2020 году внедрили систему «Социальный мониторинг», которая при подозрении на нарушение режима самоизоляции для людей с подтвержденным коронавирусом **выписывала** штрафы по статье 3.18.1 КоАП Москвы.

Это позволяет правоохранительным органам манипулировать привлечением к ответственности и осуществлять избирательное правоприменение: за одни и те же действия кому-то вменить административную статью, а кому-то — уголовную.

Не исключена и возможность двойного привлечения к ответственности за одни и те же действия. Так произошло с фигурантами «санитарного дела»: в Нижнем Новгороде Роман Трегубов и Наталья Резонтова **получили** административные штрафы в 25 и 20 тысяч рублей за посты об акции 23 января — их обвинили в организации несогласованного митинга (по ч. 2 ст. 20.2 КоАП). В Москве Любовь Соболев также обвинили в организации и **оштрафовали** на 250 тысяч рублей за призывы к акции 23 января.

В условиях пандемии под угрозой уголовного дела по «санитарной» статье оказываются десятки людей, например, признанных организаторами несогласованного мероприятия из-за публикации в соцсетях.

ДАВЛЕНИЕ НА ШИРОКИЙ КРУГ ЛИЦ: ДОПРОСЫ И ОБЫСКИ ПО «САНИТАРНОМУ ДЕЛУ»

Сам факт появления «санитарного дела» позволил создать инфраструктуру давления на потенциально очень широкий круг людей. Речь идет не только о более чем десяти фигурантах уголовных дел, но еще о сотнях людей, — их родственниках и свидетелях по делу, столкнувшихся с задержаниями, **обысками** и допросами. Некоторые свидетели превращались со временем в обвиняемых. Масштабные следственные действия были развернуты еще в конце января 2021 года и продолжались на протяжении многих месяцев.

Допросы и обыски по «санитарному делу» начались стремительно — еще тогда, когда подозреваемые отбывали административное наказание в спецприемниках. Иногда после допросов людей задерживали по административным делам с последующим продолжительным арестом.

- Бывшего обвиняемого по «санитарному делу», муниципального депутата Константина Янкаускаса **начали допрашивать** еще в спецприемнике Сахарово.
- Бывшего директора «Открытой России» Андрея Пивоварова и экс-главу Красносельского района Москвы Илью Яшина **задержали** 31 января, допросили в качестве свидетелей по «санитарному делу», а после составили протоколы об административном правонарушении и оставили в полиции на ночь. Впоследствии Пивоварову назначили 29 суток ареста.
- Бывшего главу штаба Навального в Нижнем Новгороде **задержали** 31 января на выходе из кафе, после чего доставили на опрос по «санитарному делу» в отделение полиции. После опроса на мужчину составили протокол об административном правонарушении с последующим назначением судом административного ареста.

27 января Тверской районный суд Москвы санкционировал не менее 29 обысков по уголовным делам, возбужденным после протестов 23 января. По **сообщениям** СМИ, большинство из них были связаны именно с делом по статье 236 УК. Массовые обыски и допросы по «санитарному делу» прошли также в Нижнем Новгороде и Саратове. В некоторых случаях обыски проводились, когда самих свидетелей не было дома. Например, 30 января в квартире бывшего координатора штаба Навального в Саратове Дмитрия Цибирева проходил **обыск**, в то время как сам Цибирев отбывал недавно назначенный административный арест за организацию несогласованной акции.

С обыском могли прийти не только к подозреваемым, но также к неограниченному кругу свидетелей, их близким и родственникам. Обыски по «санитарному делу» **проходили**, среди прочего, в офисе ФБК и штабах Навального, у главного редактора издания «Медиазона» Сергея Смирнова, помощника муниципального депутата

Николая Касьяна, члена Либертарианской партии России Игоря Ефремова.

Обыски проводились не только непосредственно у публичных фигур, политиков и активистов, но также у членов их семей, например, у **Юлии Навальной**, по месту жительства у **родителей** главы региональных штабов Навального Леонида Волкова, у родителей будущих обвиняемых по делу — Константина Янкаускаса в Москве и Романа Трегубова в Нижнем Новгороде.

- «Обыск у моих пожилых родителей, с которыми я не живу уже 8 лет. Полицейские ломаются в квартиру, мама пытается сдержать их до приезда адвоката», — **писал** в январе в своих соцсетях бывший обвиняемый по московскому «санитарному делу», муниципальный депутат Константин Янкаускас.
- Бывший глава нижегородского штаба Навального Роман Трегубов следующим образом **описывает** использование обысков у родственников как инструмент давления: сотрудник полиции «стал говорить, что мы только что у твоих родителей „поковырялись немножечко“, что были обыски у меня дома, рассказал мне про мой ремонт. <...> Стал угрожать, давить родственниками: не только моей свободой и здоровьем, акценты смещались в сторону моих близких».

Хотя формально обыски и допросы являются одними из способов расследования уголовных дел, вместе с тем они сами по себе становятся тяжелым опытом.

На допросы могут доставлять принудительно, в том числе с нарушением процессуальных норм, без возможности участия адвоката. Обыски проводятся неожиданно, часто рано утром, длятся часами, силовики также не всегда ждут приезда адвоката, а еще часто изымают электронную технику, что осложняет профессиональную и учебную деятельность и влечет дополнительные финансовые

затраты. В июле в рамках нижегородского «санитарного дела» к свидетелю, бывшему сотруднику команды Навального, **пришли с обыском** во время поминок по умершему отцу.

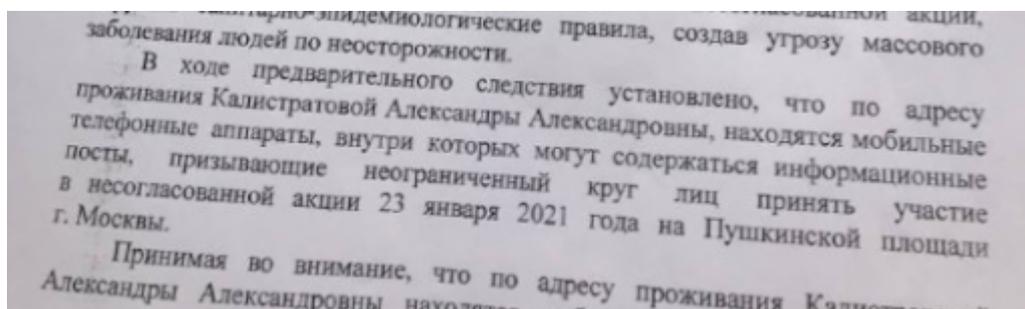
Не исключено давление и применение силы, например, чтобы заставить человека открыть дверь или выйти из квартиры, разблокировать личные мобильные телефоны и прочие электронные устройства, предоставив силовикам доступ к личной переписке.

- К смм-редактору московского штаба Навального Александру Шепелеву **пришли** с обыском вооруженные люди в бронежилетах, дверь они угрожали вскрыть болгаркой. Обыск проводился как не терпящий отлагательств по постановлению старшего следователя ГСУ СК — якобы в случае переноса следственных действий Шепелев мог «уничтожить имеющиеся по месту его жительства предметы и документы, представляющие интерес для расследуемого уголовного дела». Шепелев рассказал «Медиазоне», что его **избивали**, требуя сказать пароль от телеграм-канала. После обыска его увезли в неизвестном направлении, близким удалось найти его только на следующее утро, в суде.
- 31 января в Москве к пресс-секретарю муниципального депутата Юлии Галяминой Николаю Касьяну **пришли полицейские**, чтобы доставить его на допрос. Так как ордера на обыск у них не было, в дом они проникнуть не смогли, но отключили электричество в квартире, чтобы выманить жильцов наружу.
- Чтобы попасть в квартиру, которую снимали Алексей и Юлия Навальные, сотрудники правоохранительных органов **выломали** дверь, адвоката не пускали на обыск.

Во время обысков по «санитарному делу» из офисов оппозиционных организаций забирали оргтехнику,

у людей изымали электронную технику, мобильные телефоны, **загранпаспорта**, банковские карты и другие важные для работы и повседневной жизни вещи — без надлежащего обоснования их связи с расследованием дела.

- «В штабе изъяли все, даже наш мерч: то есть носки с уточками, носки с логотипом „Навальный“, с буквой „Н“, футболки. Еще два принтера, ксерокс, роутер, все компьютеры», — так **описывает** обыск по «санитарному делу» в офисе штаба Навального в Нижнем Новгороде его бывший глава.
- Похожим образом **обыски** проходили в офисе штаба в Саратове: «Забрали оргтехнику, флешки, флаги, плакаты, роутеры и даже надувные резиновые шарики! Не остановила их закрытая дверь кладовки — ее просто выломали».
- 26 января в Москве **была задержана** автор телеграм-канала «Свободу России» Александра Калистратова. Во время задержания у Калистратовой изъяли мобильный телефон в рамках расследования по «санитарному делу». Впоследствии на женщину составили протокол о совершении административного правонарушения и оставили в полиции на ночь.

Из постановления о производстве выемки у Александры Калистратовой

Таким образом, возбуждение дела по статье 236 УК позволило запугать широкий круг людей, затруднить работу отдельных людей и организаций,

получить дополнительную информацию, выходящую за пределы расследуемых событий. Только в Москве к марту в связи с «санитарным делом» **допросили** более 300 человек. Угроза следственных действий по «санитарному делу» сохраняется на протяжении многих месяцев, а географически может выходить за пределы конкретного города или региона, в котором произошла акция. Так, в начале августа в Москве к бывшему участнику команды Навального утром **пришли с обыском** по «санитарному делу», которое возбудили из-за акции 23 января в Нижнем Новгороде.

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО СТАТЬЕ 236 УК

27 января, сразу после обысков, задержали первых подозреваемых по московскому «санитарному делу» — Любовь Соболю, Олега Навального, Марию Алехину и Анастасию Васильеву. Их задержали на 48 часов до суда по мере пресечения. В документе, **опубликованном** главой юридической службы ФБК Вячеславом Гимади, следствие обосновало необходимость задержания тем, что «лицо было застигнуто при совершении преступления, в жилище лица обнаружены явные следы преступления» (какие именно — не сообщалось).

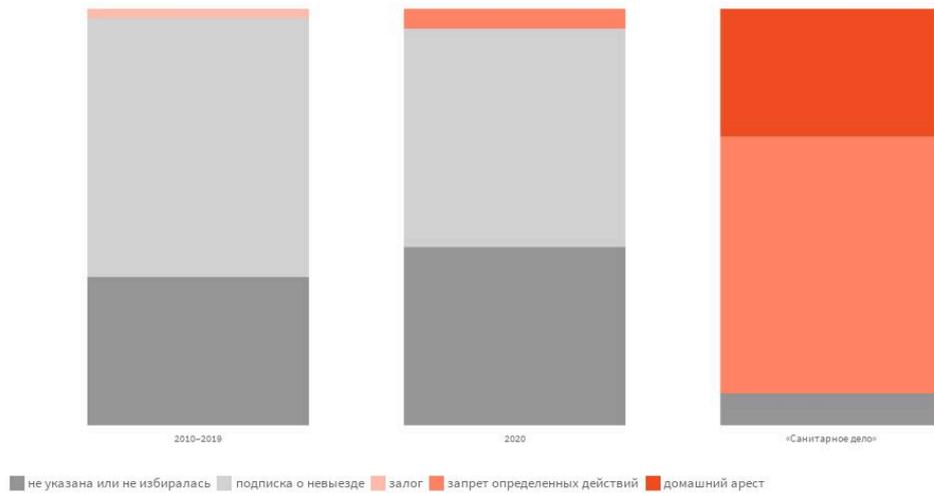
Наиболее строгая мера пресечения, возможная для дела по первой части статьи 236 УК, — домашний арест. Под стражу по ней можно заключить только в исключительных случаях — когда фигурант дела не имеет постоянного места жительства, скрывается от следствия или нарушает меру пресечения, назначенную ранее.

Первым фигурантам «санитарного дела» назначили именно домашние аресты, в некоторых случаях их позже заменили на запрет определенных действий. Среди

13 известных нам фигурантов меры пресечения распределились следующим образом:

- только двоим суды не установили меры пресечения;
- в трех случаях изначально назначили запрет определенных действий;
- в четырех — домашний арест, который затем заменили на запрет определенных действий (в одном случае, для Константина Янкаускаса, запрет позже продлевать не стали);
- еще в четырех — сохранился домашний арест.

Даже с учетом замены отдельных домашних арестов на запрет определенных действий меры пресечения по «санитарному делу» были более суровыми, чем по делам по первой части статьи 236 УК, не связанным с митингами, в том числе по делам, где речь шла о нарушении коронавирусных правил и об «угрозе» заражения. Среди найденных нами дел по первой части статьи 236 УК за 2013–2020 годы ни у одного подсудимого на момент суда не было домашнего ареста. Нам известен только **один случай** наложения запрета определенных действий и **один случай** залога. В остальных делах избиралась подписка о невыезде или мера пресечения не назначалась.

Источники: Тексты судебных решений, опубликованные на официальных сайтах районных судов к июлю 2021 г., ОВД-Инфо. Для дел, рассмотренных с 2010 по 2020 г., указаны меры пресечения на момент суда. Для «Санитарного дела» указаны меры пресечения, действовавшие в середине июня 2021 года.

Made with Flourish • Create your own

Причины для назначения меры пресечения весьма размыты, что предоставляет властям широкие возможности по их изменениям.

- Так, руководительнице «Альянса врачей» Анастасии Васильевой, обвиняемой по московскому «санитарному делу», в конце января суд **назначил** в качестве меры пресечения домашний арест на два месяца. При этом изначально Васильевой определили отбывать домашний арест в квартире бывшего мужа, а не там, где она проживала с двумя несовершеннолетними детьми. В середине февраля обвиняемая была вынуждена **нарушить домашний арест**, чтобы быть рядом со своей дочерью, у которой случился аллергический приступ. После этого женщине разрешили находиться под арестом вместе с несовершеннолетними детьми. Впоследствии в конце февраля апелляционная инстанция **смягчила** меру пресечения на запрет определенных действий. В частности, Васильевой запретили покидать дом с восьми вечера до восьми утра, посещать публичные и массовые мероприятия, использовать средства связи и интернет, а также общаться с другими фигурантами дела. В начале августа ФСИН обратилась в суд с ходатайством о замене для Васильевой меры пресечения на заключение под стражу в СИЗО. По словам адвоката, **причиной стали** несколько опозданий Васильевой домой на 3-10 минут. Впоследствии стало известно, что ФСИН **отозвала** ходатайство.

Учитывая относительную «мягкость» наказаний, предусмотренных первой частью статьи. 236 УК, меры пресечения на время следствия стали самостоятельным наказанием для фигурантов. Запрет определенных действий, так же как и домашний арест, связан с серьезными ограничениями.

- В марте, после избрания для Киры Ярмыш в качестве меры пресечения домашнего ареста, с ней расторгли договор аренды квартиры, в которой она проживала. «Когда собственник квартиры узнала, что Кира там под домашним арестом... Ну, давайте будем откровенными, не каждому человеку нравится, когда приходит ФСИН [...] Она расторгла с нами договор аренды, написала нам письменное об этом заявление. Данный пакет документов я отнесла следователю», — **пояснила** адвокат Ярмыш Вероника Полякова.
- Ограничения для фигурантки нижегородского «санитарного дела» Натальи Резонтовой **предусматривали** запрет на использование интернета и телефона, получение и отправку письменной корреспонденции, а также на общение с другими фигурантами дела и посещение публичных мероприятий. Учитывая то, что Резонтова журналистка, эти ограничения практически предусматривают запрет на осуществление профессиональной деятельности.
- Многие фигуранты «санитарного дела» были ограничены и в своей политической деятельности, в том числе в возможности вести предвыборную кампанию: Любовь Соболь, Олег Степанов, Константин Янкаускас и Наталья Резонтова готовились к выдвижению в качестве кандидатов на выборы в Госдуму.

ПРИГОВОРЫ ПО «САНИТАРНОМУ ДЕЛУ»

Первая часть статьи 236 УК предусматривает различные варианты наказаний:

- штраф от пятисот до семисот тысяч рублей,
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет,
- ограничение свободы на срок до двух лет,
- принудительные работы на срок до двух лет,
- лишение свободы на срок до двух лет.

Обвинение в «подстрекательстве» не влияет на диапазон возможных наказаний. Признание вины, согласно закону, влияет только на максимальное наказание, снижая его на треть.

К 26 августа, на момент публикации доклада, суды вынесли решения в отношении 6 из 13 фигурантов «санитарного дела», еще одно дело было прекращено до суда:

- Уголовное дело в отношении Константина Янкаускаса прекратили на этапе следствия. 14 июля 2021 года Константин получил на руки соответствующее постановление. За несколько недель до этого он публично **объявил**, что не будет участвовать в выборах в Государственную думу.
- Дани Акеля (признал вину) 2 августа приговорили к штрафу в 100 тысяч рублей;
- Любовь Соболь (не признала вину) 3 августа приговорили к ограничению свободы на полтора года;
- Николая Ляскина (не признал вину) 6 августа приговорили к ограничению свободы на год;
- Олега Навального (не признал вину) в тот же день приговорили к лишению свободы условно сроком на год;
- Киру Ярмыш (не признала вину) 16 августа приговорили к ограничению свободы на полтора года;
- Олега Степанова (не признал вину) 20 августа приговорили к ограничению свободы на год.
- Людмилу Штейн (не признала вину) 25 августа приговорили к ограничению свободы на год.
- Дмитрия Барановского (не признал вину) 30 августа приговорили к ограничению свободы на полтора года.

Решения по «санитарному делу» оказались более суровыми, чем те, которые выносились ранее по «немитинговым» делам по той же статье — как по тем, которые были связаны с массовыми отравлениями и другими реальными негативными последствиями, так и по делам об «угрозе» массового заражения коронавирусом, вынесенным в 2020 году после изменения статьи. Для таких дел была характерна высокая доля прекращений, часто — с судебным штрафом, а при вынесении приговора чаще всего суды выбирали

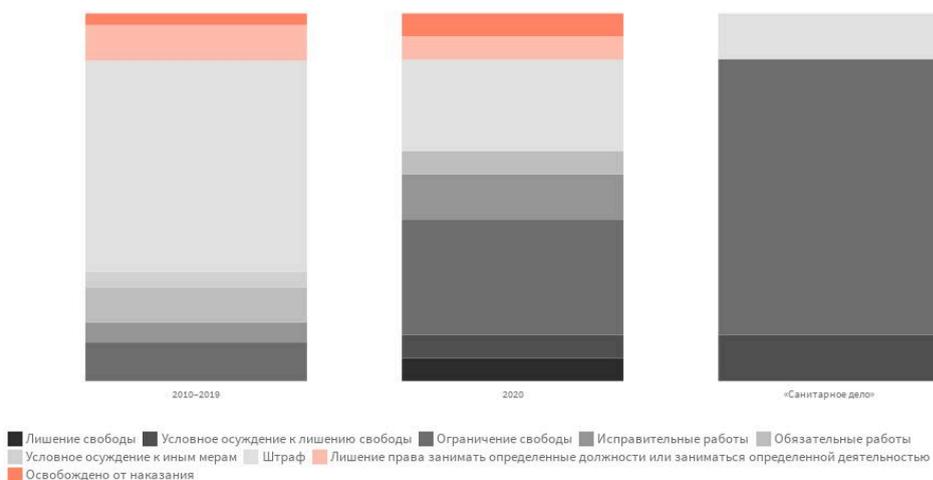
наказание в виде штрафа. В «санитарном деле» к концу лета 2021 года еще ни одно дело не было прекращено в суде, а на этапе следствия прекращено только дело в отношении Янкаускаса. Единственный штраф назначен Дани Акелю по обвинению в непосредственном нарушении санитарных норм, в то время как обвиняемым в «подстрекательстве» суд выбрал более суровое наказание. Максимальный срок ограничения свободы среди найденных нами делам об «угрозе» в 2020 году составил год, максимальный срок условного лишения свободы — 8 месяцев.

- Для сравнения, дело больного коронавирусом, на несколько дней покинувшего карантин в мае 2020 года, суд **прекратил** с судебным штрафом в шесть тысяч рублей.

Наказания по ч. 1 ст. 236 УК

Сравнение восьми приговоров, вынесенных в рамках "Санитарного дела" в Москве, с приговорами за 2010-2020 гг.

ОВД-Инфо

Источники: Данные Судебного департамента Верховного суда, обработанные в рамках проекта [Dostopenly.ru](https://dostopenly.ru/), ОВД-Инфо. За 2010-2020 годы учитываются приговоры только по основному составу.

Made with Flourish • Create your own

Помимо проведения следственных действий, наложения меры пресечения, а затем наказания, уголовное производство чревато еще и судимостью, если суд признает человека виновным. Судимость сама по себе накладывает ряд ограничений: она учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания,

предусматривает некоторые ограничения в профессиональной сфере и т. д. При этом судимость по статье 236 УК **не ограничивает** в возможности избираться в представительные органы власти.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕЛ ПО 236 УК ДЛЯ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТА

Стремительно появившиеся дела по «санитарной» статье дали властям возможность на протяжении последующих месяцев педалировать в медийном пространстве негативный образ протеста как опасного для общества.

Если перед протестными акциями основной посыл сообщений о возможности возбуждения дел по статье 236 УК заключался в том, чтобы отговорить аудиторию от участия в протестах и распространения информации о них, то в дальнейшем акцент делается на девальвации уже прошедших выступлений. Внимание к проблемам, вызвавшим протесты, — коррупции и политическим преследованиям — заменяется критикой самих протестующих.

В интернет-изданиях выходят статьи под заголовками:

- «Навальнисты превратили незаконную акцию в Москве в рассадник коронавируса» ([сайт движения «Антимайдан»](#));
- «Поставивший под угрозу жизни москвичей Олег Навальный задержан» ([РИА «ФАН»](#));
- «„COVID-террористы» Навального: Кого в России задержали после митингов 23 января» ([«Общественная служба новостей»](#));
- «СК просит суд арестовать пять ковид-диссидентов, участвующих в незаконной акции 23 января» ([«Москва.ру»](#)).

Транслируется образ протестующих как недалеких или безответственных нарушителей общественного порядка, действия которых могли нанести вред другим людям.

- «Один ковидник способен заразить вокруг себя до 16 человек, — **сообщалось** на портале Kadara. — В толпе скорость распространения инфекции возрастает минимум в четыре раза. Организаторы митинга привлекали демонстрантов из регионов, которых нет в базе московской системы здравоохранения, эти люди могли быть носителями смертельно опасной инфекции. По оценкам экспертов, с Пушкинской площади могли уйти более 1200 зараженных COVID-19. Подстрекательство людей на массовые собрания в пандемию это не только нарушение закона, но и прямая биологическая атака на многомиллионный город. <...> Следствием митинга может стать экстремальная нагрузка на систему городского здравоохранения, на медиков, которые работают на пределе с весны 2020 г; новые смерти среди заболевших и отказ от возвращения к привычному образу жизни. Резкий скачок новых случаев ковид может привести к вынужденному локдауну и новым жестким ограничениям, сотни людей могут потерять свою работу и оказаться в тяжелых жизненных обстоятельствах».
- «Организаторы несанкционированных акций должны понести наказание: их призывы „погулять по улице“ могли повлечь за собой рост числа инфицированных коронавирусом петербуржцев. <...> Зачинщики беспорядков могут быть ответственны за вспышку коронавируса [в Санкт-Петербурге]», — **писало** в феврале 2021 года «Новое информационное агентство».

Эти тезисы повторяются в публичных заявлениях чиновников. «Все, что протекает в законодательных рамках со стороны любых оппозиционных политических сил, — это совершенно нормально, — **утверждал** в апреле зампреда Совета безопасности Дмитрий Медведев. — Иными словами, если речь идет о митингах, разрешенные митинги — да, но не в период пандемии,

когда собирают тысячи людей, все ходят строем, а потом у нас цифры по количеству заболевших в Москве начинают прыгать. Активность должна соответствовать закону».

В СМИ происходит и трансформация самой сути «санитарного дела». Например, **утверждается**, что дела были возбуждены «в отношении лиц, которые были заражены коронавирусом и участвовали в несогласованных митингах в российских городах», — при том, что подавляющее большинство обвинений связано с публикациями в соцсетях, а среди тысяч участников следствию не удалось найти ни одного больного. Единственный участник, которого десять обвиняемых по «санитарному делу», по мнению следствия, подстрекали к нарушению самоизоляции, на момент акции не обладал отрицательным ПЦР-тестом, но дома сделал экспресс-тест, показавший отрицательный результат. Фактические обстоятельства «санитарного дела» разительно отличаются от информационного фона вокруг него, а скудность аргументов обвинения наглядно демонстрирует, что участники протестов, напротив, крайне ответственно отнеслись к здоровью окружающих.

Вместе с тем власти препятствуют распространению достоверной информации о деле и предъявленных обвинениях.

О возбуждении дела в Москве МВД сообщило только шесть дней спустя, 29 января. К этому моменту в Москве прошли десятки обысков и уже были задержаны первые подозреваемые. На сайте Следственного комитета, к которому позже перешло дело, не было опубликовано ни одной новости о нем. При этом **рассказывалось** о расследуемых в тот же период делах по статье 236 УК, связанных с отравлениями. Отсутствуют публичные заявления о статусе «санитарного дела» в Саратове, хотя зимой по нему активно проводили следственные действия.

Применяются «подписки о неразглашении» данных расследования. Такую подписку следователь взял с обвиняемой по нижегородскому «санитарному делу» Натальи Резонтовой и ее адвоката Руслана Созонова. Как следствие, они не могут распространять подробную информацию о ходе дела, пока оно не поступит в суд.

Адвокат Владимир Воронин в мае **рассказал**, что обнаружил в материалах дела Любви Соболев сфальсифицированную подписку о неразглашении: «Нам ее даже не показывали, тем более мы не „знакомились с ее текстом путем личного прочтения“, как это указал следователь», — **заявил** он в разговоре с «Новой газетой». По версии следователя, Соболев и ее адвокат отказались от подписи. Воронин подчеркнул, что в документе не было подписей понятых, которые должны были подтверждать отказ. Кроме того, московское управление Минюста **направило** в региональную адвокатскую палату дисциплинарное представление в отношении Воронина из-за того, что в опубликованном им документе допроса свидетеля по «санитарному делу» были личные данные. В августе Совет адвокатской палаты Москвы **вынес** Воронову замечание.

ЭВОЛЮЦИЯ СТАТЬИ 236 УК

С весны 2020 года статья 236 УК прошла путь от заурядной статьи про отравления в столовых из-за нарушения СанПиНов до инструмента политических репрессий.

Такую трансформацию обеспечил ряд нормотворческих и правоприменительных приемов: включение в текст статьи неумышленной угрозы в сочетании с такими неоднозначными понятиями как «массовое заболевание» и «санитарно-эпидемиологические правила», а также применение обвинений в «подстрекательстве».

Наказание за создание «угрозы» наступления негативных последствий в том или ином виде встречалось в некоторых уголовных статьях и раньше, но не было широко распространено — до 2020 года в УК было всего семь таких статей. В последние годы включение в текст уголовных и административных статей «угрозы» негативных последствий становится новым способом создания потенциальных инструментов политического давления. С 2019 года предусмотрена административная ответственность за распространение «недостоверной» информации, создавшее «угрозу массового нарушения общественного порядка» (ч. 9 ст. 13.15 КоАП). В конце 2020 года, спустя полгода после поправок в «санитарную» статью, «угрозу» добавили в статью 267 УК о блокировании транспортных коммуникаций. Уже через месяц ее начали **ИСПОЛЬЗОВАТЬ** в связи с акциями: это одна из самых «массовых» статей в рамках «дворцового дела», которое возбудили после протестов начала 2021 года.

<https://ovdinfo.org/reports/zakonoproekt-bez-podvoha>

При этом в Уголовном кодексе есть понятие «покушение», относящееся к тем случаям, когда преступление не было доведено до конца и негативные последствия не наступили. То есть эта уголовная конструкция частично позволяет избегать использования в законах таких широких понятий как «угроза» и сбалансирована положением о том, что наказание за покушение не может

превышать трех четвертей от максимального, предусмотренного статьей.

Первая часть статьи 236 УК в новой редакции предполагает, что само нарушение санитарно-эпидемиологических норм должно быть умышленным, а последующие массовое заболевание или отравление людей либо создание такой угрозы — происходить по неосторожности. Подобное регулирование существовало до поправок весны 2020 года, когда статья предусматривала ответственность лишь за реальные последствия, а не создание угрозы. На этапе обсуждения в Госдуме поправок об «угрозе» предлагалось ввести наказание лишь за умышленное создание угрозы наступления негативных последствий в результате нарушения санитарно-эпидемиологических правил. В таком случае статья по внутренней логике была бы похожа на уже существующий в УК состав о незаконном проникновении на охраняемый объект, сопряженным с умышленным созданием угрозы распространения сведений, составляющих государственную тайну (п. «б» ч. 2 ст. 215.4 УК). Тогда широкий круг случаев, в которых можно усмотреть угрозу, был бы чуть уже и ограничивался лишь теми ситуациями, когда правила нарушались специально, чтобы привести к массовому заболеванию. Однако положение об «умышленности» в итоге не включили.

В результате после поправок 2020 года мы имеем состав, применимый практически во всех случаях нарушения санитарно-эпидемиологических правил: предположить наличие неумышленной угрозы, тем более в сочетании с таким обтекаемым понятием как «массовое заболевание», можно практически всегда, и этот вопрос полностью вверяется правоприменителем — полиции, СК и судам.

Границы «санитарно-эпидемиологических правил», за нарушение которых предусмотрено наказание по статье 236 УК, с 2020 года тоже размылись.

До пандемии в качестве нарушений по этой статье вменялись нарушения конкретных СанПиНов — нормативных актов, принятых Роспотребнадзором и зарегистрированных Минюстом. В таком случае нормативная логика представляется прозрачной и последовательной: есть субъекты, осуществляющую некоторую деятельность, которая должна соответствовать формально определенным правилам (СанПиНам). Если эти правила нарушаются и в результате наступают негативные последствия для окружающих, то наступает ответственность для нарушителей.

Пандемия позволила существенно расширить понятие санитарно-эпидемиологических правил, в которые теперь могут попадать любые нормы, так или иначе затрагивающие санитарно-эпидемиологическое благополучие граждан. В условиях карантинного нормотворчества правила и нормы по вопросам противодействия пандемии стали появляться в различных документах, выпускаемых органами власти разных уровней. В результате **регулирование** стало сложным, непредсказуемым и противоречивым.

Например, для обоснования обвинения фигурантам московского «санитарного дела» используются ссылки на правила, установленные в том числе указом мэра Москвы, который не является СанПиНом. Существующий СанПиН «Профилактика новой коронавирусной инфекции» в большей мере обращен к органам власти, а не к гражданам. Требования о ношении масок, перчаток, соблюдении социальной дистанции и ограничениях массовых мероприятий сформулированы как рекомендации для властных субъектов.

Подобная путаница и неаккуратное использование юридической терминологии в уголовных делах, где обвиняемым грозит до двух лет лишения свободы, влечет за собой ряд проблем:

- стирается граница, разделяющая полномочия разных органов власти по созданию тех или иных правил;
- уголовный закон становится непредсказуемым: не понятно, что именно и кому запрещено;
- правоприменители получают возможность произвольного применения норм уголовного права.

Низкое качество статьи 236 УК после поправок наглядно иллюстрирует тот факт, что Верховному суду пришлось дважды — **30 апреля 2020 года** и **17 февраля 2021 года** — возвращаться к ней, чтобы сгладить последствия деятельности законодателей. Свою интерпретацию новых законов Верховный суд транслировал в форме обзора судебной практики, хотя к концу апреля, спустя месяц после поправок, практика по только что введенным нормам очевидно не могла сложиться. В частности, ВС отвечал на вопросы о том, как разграничивается ответственность между статьей 236 УК и схожими административными статьями, что считать «угрозой» массового заболевания и как следует доказывать реальность этой угрозы. Тем не менее этих разъяснений оказалось недостаточно: суды продолжали выносить приговоры по делам, где реальность угрозы не была доказана, а понятие «санитарно-эпидемиологические нормы» Верховный суд и вовсе полностью обошел стороной.

Финальную трансформацию статья 236 УК претерпела в ходе «санитарного дела». На этот раз она заключалась не в нормативных изменениях, а в правоприменительном изобретении: обвинении не в самом нарушении правил, а в подстрекательстве к нарушению. Эта находка

превратила «санитарную» статью в инструмент ограничения свободы выражения: почти всех фигурантов «санитарного дела» обвиняют в распространении информации о несогласованных акциях.

В своем [февральском обзоре](#) Верховный суд не дал пояснений о том, что можно считать подстрекательством к нарушению санитарно-эпидемиологических норм и насколько уместно его применение в контексте распространения информации о протестных акциях.

Между тем, при использовании «подстрекательства» статья 236 УК начинает «конкурировать с не только с административными статьями (например, ч. 2 ст. 20.2 и ст. 20.2.2 КоАП), но и с уголовными, применяемыми для борьбы с распространением информации о протестных акциях. Это, например, призывы к массовым беспорядкам (ч. 3 ст. 212 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК). Всем этим статьям нашлось применение после зимних протестов 2021 года в так называемом [«дворцовом деле»](#). В результате схожие действия могут квалифицироваться сразу по нескольким административным и уголовным статьям с широким диапазоном наказаний и невозможно с уверенностью сказать, какие последствия могут за них грозить.

Ближе всего к «санитарному делу» — [дело](#) редакторов студенческого журнала DOXA, возбужденное по статье 151.2 УК и также связанное с распространением информации о протестах во время пандемии: во время зимних акций издание опубликовало видео о том, что отчислять студентов за участие в митингах незаконно. «Из фабулы мы увидели, что пытаются подвести под угрозу заражения коронавирусом. Напомню, что статья

предполагает угрозу именно жизни. Но следователи говорят о „режиме повышенной готовности“, который действует в стране, и что тем самым „создалась угроза жизни“ несовершеннолетних», — **рассказала** юрист «Правозащиты Открытки» Анастасия Буракова. Таким образом, различие заключается только в предполагаемой аудитории — в «санитарном деле» «призывы» были якобы обращены к больным коронавирусом, а в деле DOXA — к несовершеннолетним.

С применением обвинений в «подстрекательстве» статья 236 УК превратилась в инструмент давления на публичных персон, в том числе потенциальных кандидатов на выборы в Госдуму. В «санитарном деле» она стала основанием для серьезных ограничений еще на этапе следствия, которые максимально затруднили их профессиональную и политическую деятельность.

Вместе с тем ее применение позволило выстроить полноценную инфраструктуру для политических преследований. В условиях пандемии статья в новой редакции стала применяться для превентивного запугивания потенциальных участников протестов. «Санитарное дело» легитимизировало сотни допросов и массовые обыски с изъятием техники, насаждало ощущение угрозы, нависшей над широким кругом людей, способствовало трансляции негативного образа протестующих и даже становилось аргументом на других политических уголовных процессах: в июне на суде о признании организаций, связанных с Навальным, экстремистскими прокурор **настаивал**, что к экстремизму относятся и «действия, подпадающие под статью 236 УК» (к тому моменту суды не вынесли еще ни одного приговора по «санитарному делу»).

Полностью реализовалась заложенная в новой версии статьи 236 УК склонность к избирательному применению: мы видим, что меры пресечения и уже вынесенные

приговоры в рамках «санитарного дела» были гораздо более строгими, чем в делах, не связанных с протестами. Не было возбуждено дел по той же статье в связи с провластными мероприятиями или в отношении представителей властей, ответственных за содержание протестующих после задержания в антисанитарных условиях.

Применение статьи 236 УК в «коронавирусном» контексте становится все более привычным и простым для правоохранительных органов и, как следствие, более массовым: спустя год после поправок, в апреле 2021 года, МВД **отчиталось**, что по статье 236 УК завели 82 дела. А глава Следственного комитета Александр Бастрыкин в мае 2021 года **сообщил**, что в ведомстве создан отдел по борьбе с преступностью, связанной с коронавирусом. «Он постепенно набирает обороты. Уже в производстве этого отдела находятся 58 уголовных дел», — сказал Бастрыкин. Пока условия пандемии сохраняются, «санитарная» статья будет также оставаться удобным инструментом для борьбы с политическими оппонентами. Она уже используется за пределами «санитарного дела» — в **отношении** кандидата в депутаты в городской Совет Мурманска Виолетты Грудиной. Слабые места этой статьи (неопределенные понятия, широкие формулировки), ярко проявившиеся в делах после зимних акций, негативно скажутся и на других случаях применения ее вне протестного контекста.

Само «санитарное дело» наглядно иллюстрирует несостоятельность обвинений участников протестов в злонамеренности и безответственности. С учетом всех задействованных властями ресурсов — использования технологий социального мониторинга, массовых допросов и обысков — обвинению удалось найти лишь одного участника протестов, обязанного соблюдать самоизоляцию, у которого на момент акции не было отрицательного ПЦР-теста, хотя был отрицательный

экспресс-тест. Именно вокруг этого случая строится обвинение в московском «санитарном деле», в то время как в его аналоге в Нижнем Новгороде и Саратове к концу лета 2021 года подобных случаях следствию найти не удалось. Все это свидетельствует не только об ответственном отношении участников конкретной акции к здоровью окружающих, но и в целом о возможности проведения протестов в условиях пандемии.

НЕОБХОДИМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Применение статьи 236 УК в «санитарном деле» демонстрирует целый ряд проблем, решение которых требует принятия комплексных мер: необходимы изменение законодательства и подзаконных актов, издание актов судебного толкования, изменение практики на уровне МВД и Следственного комитета, а также действия организационного и просветительского характера со стороны Роспотребнадзора и прокуратуры.

Нормотворчество

Для улучшения ситуации с правоприменительной практикой статьи 236 УК необходимо внести ряд изменений в текст самой статьи, а также в несколько сопутствующих федеральных законов и подзаконных актов органов исполнительной власти.

- Исключить из текста части 1 статьи 236 УК упоминание угрозы наступления массового заболевания или отравления людей, оставив наказание лишь в случае наступления реальных негативных последствий. Такой статья была до поправок весны 2020 года. Ответственность за формальное нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения без последующих негативных последствий уже предусмотрена статьей 6.3 КоАП, а меры уголовного преследования представляются в таком случае дублирующими и чрезмерно жестокими.

Кроме того, отечественное уголовное законодательство содержит понятие «покушение», которое охватывает умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от обвиняемого обстоятельствам (ст. 30 УК). При этом наказание за покушение не может быть больше трех четвертей от максимального наказания, предусмотренного конкретной статьей (ст. 66 УК).

- Комитету Госдумы по государственному строительству и законодательству следует обратить внимание на все девять составов в Уголовном кодексе, которые содержат аналогичное понятие угрозы, с целью их изучения и возможного изменения.
- В Федеральном законе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, например в статье 39, дать четкое определение санитарно-эпидемиологическим правилам, отметив, что они принимаются только уполномоченным органом (Роспотребнадзором) в определенной форме, закрепляются особыми нормативными актами. Исключив тем самым возможность широкого толкования используемого в статье 236 УК понятия.
- Пункт 1 части 4 статьи 6 Федерального закона о публичных мероприятиях сформулировать с учетом позиции Конституционного суда (Определение по жалобе граждан Анохиной Анастасии Владимировны, Бадова Дениса Владимировича и других от 7 июля 2016 года) о том, что участники акций могут скрывать свое лицо, например, чтобы носить медицинские маски. Отсутствие четкой формулировки именно в законе вводит в заблуждение как участников акций, так и правоприменителей.

История с внесением поправок в статью 236 УК выявила серьезные проблемы с законодательным процессом, решение которых могло бы обеспечить следующие изменения как в регламенте, так и в практике работы парламента:

- Не выносить полностью обсуждение законов в кулуары. В противном случае обществу недоступны аргументы, озвученные во время обсуждений, а правоприменители и юристы впоследствии не смогут использовать стенограммы для толкования законодательных норм;
- Исключить возможность серьезных изменений законопроектов во втором чтении в обход получения отзывов уполномоченных субъектов, таких как Верховный суд. Предусмотреть возможность получения всех необходимых отзывов и во втором чтении, если текст законопроекта был существенно изменен.

Необходимы серьезные изменения и в подзаконных актах органов исполнительной власти как федерального, так и регионального уровней:

- Главам субъектов РФ и региональным правительствам необходимо смягчить «коронавирусные» ограничения на проведение публичных мероприятий.
- Роспотребнадзору в текстах СанПиНов следует четко указывать круг субъектов, кому адресованы те или иные правила.

Судебное толкование

Помимо изменения законов и подзаконных актов, решить некоторые проблемы помогли бы акты судебного толкования, выпущенные Верховным судом. Это также позволило бы улучшить ситуацию до законодательных изменений. На основе уже появившейся правоприменительной практики Верховный суд мог бы выпустить новый обзор или постановление пленума, в котором следовало бы:

- Четко растолковать, что такое санитарно-эпидемиологические правила, упоминаемые в ст. 236 УК, исключив широкое толкование этого понятия;
- На примере уже рассмотренных судами дел по ст. 236 УК из «санитарного дела» еще раз объяснить, что является убедительным доказательством реальности угрозы и ее предотвращения;
- Продолжить объяснять на примерах разницу между составом ст. 236 УК и составами ряда статей КоАП, в частности ст. 20.2.2 КоАП и ч. 2 ст. 20.2 КоАП, предусматривающих ответственность за организацию одновременного массового пребывания или передвижения людей, повлекшего нарушение санитарных норм, или организацию публичного мероприятия без согласования. Подобное разъяснение особо актуально в свете привлечения к ответственности по ст. 236 УК за распространение информации о публичном мероприятии. Важно уделить особое внимание проблеме двойного наказания по уголовной и административным статьям за одни и те же действия, например, за публикацию информации об акции.
- Обратит внимание на проблему соразмерности наказаний в тех случаях, когда подсудимым вменяется создание угрозы, а не наступление реальных последствий. Складывающаяся практика демонстрирует, что за создание «угрозы» суды склонны назначать более суровые наказания, чем в случае наступления реальных негативных последствий. Между тем представляется, что за случаями создания угрозы без реальных последствий, по аналогии с покушением, должно следовать наоборот более мягкое наказание.

- Также обратить внимание на необходимость и соразмерность избираемых судами мер пресечения по делам, возбужденным по ст. 236 УК. Важно отметить недопустимость дискриминационного использования меры пресечения для того, чтобы ограничить профессиональную, например журналистскую, или политическую деятельность подозреваемых и обвиняемых. Известные случаи применения ст. 236 УК свидетельствуют, что за пределами «санитарного дела» часто обходятся либо без меры пресечения, либо взятием подписки о невыезде.
- Напомнить нижестоящим судам о необходимости при рассмотрении дел по ст. 236 УК, связанных с реализацией права на свободу собраний или выражения, учитывать баланс прав и интересов: контекст реализации конституционных прав и свобод не должен становиться фактически отягчающим обстоятельством, влекущим более суровые меры пресечения и наказания.

Практика возбуждения и расследования дел по ст. 236 УК

Следственному комитету и МВД следует предпринять следующие действия:

- Прекратить дискриминационное применение статьи 236 УК в отношении участников публичных мероприятий.

- Прекратить политически мотивированное уголовное преследование и способствовать восстановлению прав и реабилитации жертв преследования.
- Публично отчитаться о ходе и результатах следствия по «санитарному делу» в Москве, Нижнем Новгороде и Саратове. Так как следственные действия, обыски и допросы, затронули сотни людей, это общественно значимая информация.
- Публично отчитаться о количестве проведенных обысков и допросов по «санитарному делу» в каждом регионе, а также о том, чем обоснованы столь масштабные меры.
- Публично отчитаться о том, сколько за прошедший год поступало заявлений о совершении преступлений, предусмотренных ст. 236 УК, какие меры предпринимались в рамках их рассмотрения и почему были приняты те или иные решения (см. Приложение). Как минимум, ответственным ведомствам следует объяснить, в чем отличие акции 23 января 2021 года от других, не протестных массовых мероприятий, с точки зрения санитарно-эпидемиологических правил, (см. Приложение).
- Публично отчитаться о том, в каких делах по статье 236 УК и по каким причинам с адвокатов и фигурантов была взята подписка о неразглашении информации о деле.

Организационные и просветительские мероприятия

Улучшению ситуации с соблюдением санитарно-эпидемиологических правил и уменьшению вероятности произвольного применения ст. 236 УК могли бы способствовать следующие мероприятия со стороны Роспотребнадзора:

- Опубликовать в одном доступном месте, например на сайте Роспотребнадзора, и поддерживать в актуальном состоянии все СанПиНы, которые касаются не специальных субъектов, а обязательны для всех жителей Российской Федерации.
- Провести обучение собственных сотрудников и проверить их знания санитарно-эпидемиологических правил, чтобы исключить противоречивые публичные заявления.
- Довести до сведения широкого круга официальных лиц информацию о содержании обязательных для граждан санитарно-эпидемиологических правил, чтобы исключить дезинформацию.

Помимо этого, прокуратуре следует проверить заявления официальных лиц относительно соблюдения тех или иных санитарно-эпидемиологических норм, например, относительно ношения медицинской маски во время протестных акций ([см. Приложение](#)).

РЕЗЮМЕ

После протестной акции 23 января 2021 года в нескольких российских городах — Москве, Нижнем Новгороде и Саратове — возбудили уголовные дела о нарушении санитарных правил, повлекшем угрозу массового заражения (ст. 236 УК). Вскоре дела передали из МВД в центральный аппарат Следственного комитета.

Нам известно об 11 обвиняемых в Москве и 2 фигурантах дела в Нижнем Новгороде. О появлении подозреваемых в Саратове не сообщалось. Одно московское дело прекратили, еще по восьми в августе вынесли приговоры.

Только одного человека обвиняли непосредственно в участии в митинге с нарушением самоизоляции из-за отсутствия отрицательного ПЦР-теста. Дела остальных

связаны исключительно с публикацией информации о предстоящей протестной акции — в большинстве случаев следствие усмотрело в этом «подстрекательство» к нарушению, создавшему угрозу массового заболевания.

Возможность преследования за нарушения санитарно-эпидемиологических правил без конкретных негативных последствий, а лишь за «угрозу» их наступления появилась в статье с началом пандемии COVID-19 — весной 2020 года. Изменения в законодательстве были приняты в рекордно сжатые сроки и без публичного обсуждения в Госдуме: на пленарных заседаниях этому вопросу посвятили в общей сложности 10 минут. Одновременно с этим были ужесточены санкции — повышен максимальный штраф и добавлено наказание в виде лишения свободы.

В докладе ОВД-Инфо анализируется практика применения статьи 236 УК до и после внесения в нее поправок. Мы опираемся на материалы московского «санитарного дела», а также данные Судебного департамента Верховного суда, решения с сайтов судов и публикации в СМИ. Данные доступны в табличном виде [в приложении](#).

С 2010 по 2019 год по обвинению в нарушении санитарно-эпидемиологических правил осудили 107 человек. Как правило, дела были связаны со случаями массовых отравлений в столовых школ, детских садов и других учреждений. С 2020 года появляются первые дела о нарушениях, создавших «угрозу» массового заражения коронавирусом. В 2020 году статья не стала массовой: суды осудили 16 человек. Однако в 2021 году число дел может возрасти: МВД и Следственный комитет уже сообщили о десятках возбужденных дел.

Дела об угрозе заражения коронавирусом чаще оканчиваются приговором и более суровыми видами наказания, чем дела о реальных негативных последствиях.

Тем не менее приговоры по ним заметно мягче, чем в случаях, когда та же статья применяется в отношении участников протестов.

Заметно строже оказались и меры пресечения для фигурантов «санитарного дела». Для них суды в большинстве случаев выбирали запрет определенных действий или домашний арест. Для «немитинговых» дел меру пресечения, как правило, не избирали или назначали подписку о невыезде.

Меры пресечения существенно ограничили деятельность фигурантов «санитарного дела», многие из которых планировали участвовать в выборах осенью 2021 года. А само наличие «санитарного дела» позволило выстроить полноценную инфраструктуру для политических преследований и легитимизировало сотни допросов, массовые обыски и изъятие техники у широкого круга лиц. Статья в новой редакции стала применяться как превентивно — для устрашения и снижения числа участников акций, так и впоследствии для создания негативного образа протестующих.

Трансформацию статьи 236 УК из заурядной статьи об отравлениях в инструмент политического давления обеспечил ряд нормотворческих и правоприменительных изобретений. Появление наказания за неумышленную угрозу — тем более в сочетании с таким обтекаемым понятием как «массовое заболевание» и определением «санитарно-эпидемиологических правил», которое еще больше расширилось на фоне пандемии, — максимально раздвинуло границы применения «санитарной» статьи. Особым изобретением следователей стало обвинение в «подстрекательстве»: это позволило использовать статью как инструмент для борьбы с высказываниями — ведь сама по себе она не содержит части, которая позволяла бы наказывать за призывы к нарушению.

Налицо избирательность и дискриминационность применения статьи 236 УК: несмотря на обращения, дел по ней в связи с провластными акциями или из-за нарушения санитарных условий при задержании протестующих не возбуждалось.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Подозреваемые и обвиняемые по «санитарному делу»

Данные актуальны на момент публикации доклада.

Постоянно обновляемые данные об уголовных делах после протестных акций начала 2021 г. доступны в [датасете «Дворцовое дело»](#).

	Имя	Описание	Регион	Статья
РЕГИОН	Москва	11		
1	Дмитрий Барановский	муниципальный депу...	Москва	ч. 4 с
2	Людмила Штейн	муниципальный депу...	Москва	ч. 4 с
3	Олег Степанов	ранее координатор м...	Москва	ч. 4 с
4	Кира Ярмыш	ранее пресс-секретар...	Москва	ч. 4 с
5	Николай Ляскин	политический и обще...	Москва	ч. 4 с
6	Олег Навальный	общественный деяте...	Москва	ч. 4 с
7	Любовь Соболь	политик, ранее - юрис...	Москва	ч. 4 с
8	Дани Акель	Участник акции 23 ян...	Москва	ч. 1 с
9	Мария Алехина	участница Pussy Riot	Москва	ч. 4 с
10	Константин Янкаускас	муниципальный депу...	Москва	ч. 4 с
11	Анастасия Васильева	глава профсоюза "Ал...	Москва	ч. 4 с

13 records

Airtable Download CSV View larger version

[Открыть таблицу / Open table](#)

2. Официальная статистика по рассмотрению дел по статье 236 УК в 2010–2020 гг.

Источник: Данные Судебного департамента Верховного суда, агрегированные в рамках проекта dostoevsky.io.

Наказания указаны только для дел по основному составу.

Год	Статья	осуждено...	прекращено...	оправда
СТАТЬЯ 236ч.1	11	Sum 120	Sum 61	
1	2020	236ч.1	16	12
2	2019	236ч.1	6	8
3	2018	236ч.1	6	9
4	2017	236ч.1	12	6
5	2016	236ч.1	9	1
6	2015	236ч.1	7	9
7	2014	236ч.1	9	3
8	2013	236ч.1	16	5
9	2012	236ч.1	11	3
10	2011	236ч.1	17	2
11	2010	236ч.1	11	3
23 records	Sum 46350	Sum 123	Sum 63	

 [Download CSV](#) [View larger version](#)

[Открыть таблицу / Open table](#)

3. Тексты решений по первой части статьи 236 УК в 2013–2020 гг.

Приводятся все найденные нами тексты решений, где ч. 1 ст. 236 УК является единственной статьей.

Источник: Официальные сайты районных судов

Hide fields Filter Grouped by 1 field Sort ...				
Номер дела	Ссылка на сайте суда	Населенный...	Регион	
ГОД РАССМОТРЕНИЯ				
2020	21			
1	1-27/2020(1-733/2019;)	https://syktsud.komi.sudrf.r...	г. Сыктывкар	Респуб
2	1-6/2020 (1-243/2019;)	https://volodarsky--brj.sudrf...	г. Брянск	Брянск
3	1-10/2020 (1-835/2019)	https://luberetzy--mo.sudrf...	г. Люберцы	Москов
4	1-10/2020 (1-835/2019)	https://luberetzy--mo.sudrf...	г. Люберцы	Москов
5	1-10/2020 (1-835/2019)	https://luberetzy--mo.sudrf...	г. Люберцы	Москов
6	1-74/2020(1-438/2019;)	https://hasavjurt-gs.dag.su...	г. Хасавюрт	Респуб
7	1-230/2020	https://industrialny.hbr.sudr...	г. Хабаровск	Хабаро
8	1-153/2020	https://kimrsky.twr.sudrf.ru/...	г. Кимры	Тверск
9	1-148/2020	https://zhukovsk.mo.sudrf.r...	г. Жуковский	Москов
10	1-65/2020	https://anadyrgor.chao.sudr...	г. Анадырь	Чукотс
11	1-357/2020	https://novocherkassky.ros...	г. Новочеркасск	Ростов
66 records				
Airtable		Download CSV View larger version		
Открыть таблицу / Open table				

4. Примеры массовых мероприятий, проходивших в 2021 году в России беспрепятственно

Hide fields Filter Grouped by 1 field Sort ...			
Название...	Дата	Организаторы	
ГДЕ			
▼ На открытом воздухе 31			
1	Фольклориада-2021	3/7/2021	Международный совет организации фольклорных фестивалей и народных ...
2	Чемпионат Европы по футболу в СПб	12/6/2021	УЕФА
3	Лыжня России	13/2/2021	Министерство спорта РФ, Федерация лыжных гонок России, исполнительные ...
4	Лыжня России	13/2/2021	Правительство Нижегородской Области, Администрация города Нижнего ...
5	Акция "Защитим память героев"	23/2/2021	Единая Россия
6	«Белый концерт»	8/3/2021	Власти Севастополя
7	«Звезда чемпионов»	13/2/2021	Активисты движения «Примеры из спорта»
48 records			
Airtable		Download CSV View larger version	
Открыть таблицу / Open table			

5. Требования о проверке соблюдения санитарных правил

Сообщения из открытых источников о требованиях провести проверку в связи с возможным нарушением санитарных правил в январе–марте 2021 г.

	Причина обращения	Регион	Дата собы
1	Концерт "Крымская весна" в Москве	Москва	18/3/2021
2	Концерт "Крымская весна" в Москве	Москва	18/3/2021
3	Концерт "Крымская весна" в Москве	Москва	18/3/2021
4	Флешмоб "ПутинНашПрезидент"	Несколько регионов	8/2/2021
5	Концерт "Спасибо врачам!-3" в Уфе	Башкортостан	27/3/2021
6	Блокировка общественного транспорта из-за протестной акции	Свердловская обла...	21/4/2021
7	Задержание и доставление в отдел полиции журналистки с признаками ОРВИ	Москва	31/1/2021
8 records			
		Download CSV View larger version	
Открыть таблицу / Open table			

6. Противоречия в официальных заявлениях и документах по вопросу медицинских масок

	Источник	Цитата
1	Депутат Госдумы 7 созыва от партии "Единая Россия" Дмитрий Вяткин	В тех случаях, когда действует специальный режим, в том числе режим повышенной готовности, который введен в ряде регионов, то ношение масок, как правило, если мы обратимся к действующему опыту, в закрытых помещениях
2	Губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов	Согласно пункту 11 части 4 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» организатор публичного мероприятия обязан потребовать от участников публичного мероприятия не скрыть
3	Конституционный суд	При оценке положения пункта 1 части 4 статьи 6 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» важно учитывать, что сокращение участников публичного мероприятия своего лица (его ч
4	Официальный сайт мэра Москвы	Ношение маски на улице необязательно
5	Главный государственный санитарный врач Российской Федерации	Когда люди близко, без соблюдения социальной дистанции, которая прописана во всех документах, без масок, потому что
8 records		
		Download CSV View larger version
Открыть таблицу / Open table		

7. Статьи УК, в которых содержится угроза в значении не реализовавшихся рисков наступления негативных последствий (аналогично ст. 236 УК)

Данные по состоянию на 27 августа 2021 года.

☐	Статья УК	Название статьи	Содержание
1	Ст. 215.4.	Незаконное проникновение на охраняемый объект	Незаконное проникновение на подземный или надземный охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации объект
2	Ст. 225.	Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств
3	Ст. 236.	Нарушение санитарно-эпидемиологических правил	Нарушение санитарно-эпидемиологических правил повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей
4	Ст. 247.	Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов	Производство, хранение, перевозка либо иное обращение с отходами, опасными для окружающей среды и здоровья человека
5	Ст. 267.	Приведение в негодность транспортных средств или путей	Разрушение, повреждение либо приведение иным способом в негодность транспортных средств или путей
9 records			
		Download CSV View larger version	
Открыть таблицу / Open table			

8. Хронология «санитарного дела» в Москве, Нижнем Новгороде и Саратове

Ознакомьтесь с хронологией. Актуальна на 30 августа 2021 года.

[Скачать файл \(.pdf\)](#)